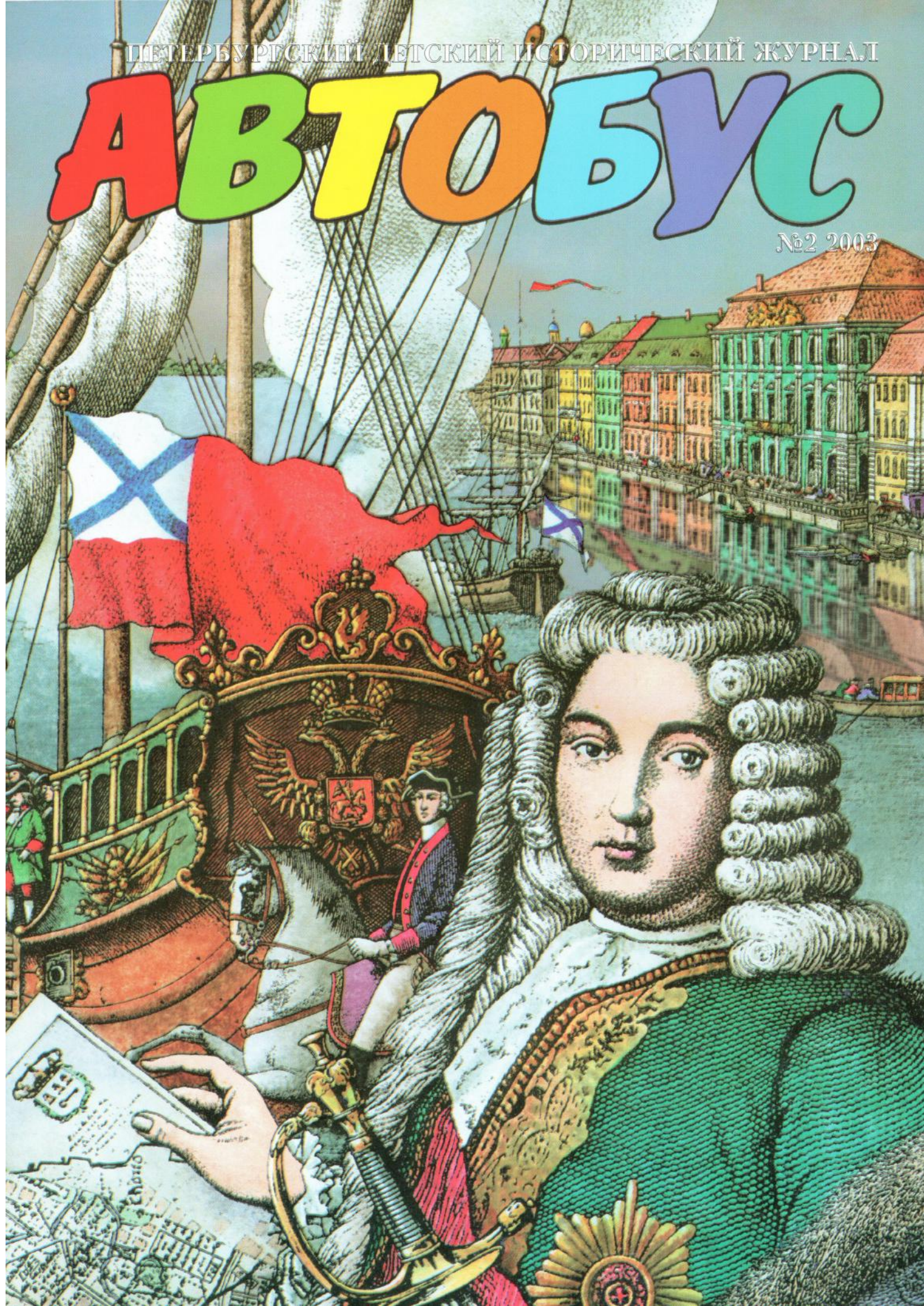

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АВТОБУС

№2 2003

ЗАГАДКИ!

ФОТО

ЗАДАНИЯ УСЛОЖНЯЮТСЯ! НАЗОВИТЕ ЗДАНИЯ, ФРАГМЕНТЫ КОТОРЫХ СФОТОГРАФИРОВАЛ ДЛЯ ВАС СЕРГЕЙ ШМИДТ. КТО ИХ ПОСТРОИЛ? ЕЩЁ ОДНА ФОТОЗАГАДКА ВАС ЖДЁТ НА 3 СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ.

ИНОСТРАНЦЫ В ПЕТЕРБУРГЕ ПРИ АННЕ ИОАННОВНЕ

А **Ш**

ПОРТРЕТ ВИТУСА БЕРИНГА

И **И**

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ МРАМОР, МАЛАХИТ И "КАМЕНЬ НАПОЛЕОНА"

И **И**

ТАКАЯ ЗНАКОМАЯ, ЗНАКОМАЯ СКАЗКА...

И **И**

Дорогие друзья, в этом номере, вы найдёте много новых интереснейших сведений, хотя, как ни странно, в нём почти не будет новых тем и новых знакомств. Мы продолжим то, что начали ещё в прошлых номерах. Прежде всего, это разговор о многонациональном Петербурге. Мы поговорим об иностранцах, живших и работавших тут после Петра I. На днях за Круглым столом в редакции собрались ведущие авторы журнала, чтобы обсудить эту тему; все – ваши старые знакомые. Разговор оказался так интересен, тема так увлекла всех, что Главный редактор счёл возможным начать и завершить номер стенограммой этой беседы. Весьма кстати во время беседы в редакции появился Аркадий Векслер с рассказом о датском командоре на русской службе – Витусе Беринге – и рассказ занял подходящее место на страницах журнала.

Свою беседу с вами продолжат и знаменитый путешественник Виктор Боярский, и писатель Святослав Сахарнов. С рассказом Сахарнова, поведавшим, как создавались его рассказы и сказки, оказались созвучны: статья, написанная несколько лет назад тогда ещё школьницей Дашей Брюховой об истории старых сказок, и комментариев к ней Елизаветой Юниной, написанный недавно.

Также вновь вам представится возможность отправиться на экскурсию со знатоком каменного убранства города Андреем Глебовичем Булахом. А Юрий Кружнов продолжит знакомить вас с историей герба, на этот раз речь пойдёт о гербе Санкт-Петербурга.

А под конец вас ждёт задача из объёмистой тетради заданий, составленных школьником Димой Люлиным, с которым вы тоже уже встречались на наших страницах. Интересного чтения!

Иностранцы в Петербурге при Анне Иоанновне
стр. 2

Портрет Витуса Беринга
стр. 6

Встреча с писателем
стр. 10

Мрамор, малахит и "камень Наполеона"
стр. 13

Виктор Боярский – покоритель полюсов
стр. 18

Кто же автор "сказки о рыбаке и рыбке"?
стр. 21

Такая знакомая, знакомая сказка
стр. 24

История герба Санкт-Петербурга
стр. 26

Иностранцы в Петербурге при Анне Иоанновне (продолжение)
стр. 29

Задание Димы Люлина
стр. 32

СЛОВАРЬ

ИНОСТРАНЦЫ В ПЕТЕРБУРГЕ ПРИ АННЕ ИОАННОВНЕ

(Круглый стол с участием
Елизаветы Юниной, Арсения
Кракауса, Учёного Архивариуса и
Главного Редактора)

АВСТРИЙЦЫ
Дункер Иоганн Франц
(1714-1795).
Резчик и мастер лепного

дела. С 1738 года до конца дней работал в Петербурге. Ряд лет проработал с Ф.Б. Растрелли. Им созданы резные деревянные украшения в деревянном Летнем и в пятом и шестом Зимних дворцах, Кунсткамере, в Фонтанном доме и Екатерининском дворце. Автор моделей для скульптур Летнего сада. Руководил Резной палатой Академии наук и художеств, где обучал своему искусству русских скульпторов.

Главный Редактор: Тема вклада иностранцев в создание чуда, именуемого Санкт-Петербург, столь многогранна, что одними словарными статьями на полях не обойтись. Предлагаю вчетвером обсудить эту тему на наших страницах.

Учёный Архивариус: На сей раз коснёмся времени от Екатерины I до Елизаветы.

Арсений Кракаус: А по-моему, лучше ограничиться эпохой Анны Иоанновны, то есть 15-ю годами после смерти Петра.

Учёный Архивариус: Но будем помнить, что деятельность в России большинства наших героев не укладывается в эти рамки. Многие из них прибыли в Петербург ещё при Петре, другие продолжали работать тут и при Елизавете и Екатерине II.

Редактор: Прекрасно. Итак, господин Кракаус, Вам первое слово.

Кракаус: Кончина Петра Великого не прервала начатые им преобразования, но на какое-то время замедлила их. Замедлилось строительство Санкт-Петербурга, из которого импера-

торский двор перебрался в Москву, почти прекратилось сооружение кораблей. Лишь с воцарением в 1730 году Анны Иоанновны и возвращением двора в Петербург преобразования продолжались. При ней Россию и Петербург чаще стали посещать иностранные путешественники, оставившие немало путевых заметок и воспоминаний. Вспомним, хотя бы Франческо Альгаротти – итальянца, которому принадлежит знаменитая метафора: “Петербург — окно в Европу”.

Юнина: При Анне Иоанновне на вершине власти оказались в основном иностранцы. Насколько они были проникнуты интересами России?

Кракаус: Они сделали немало для её блага. Одним из таких людей был Генрих Иоганн Остерман (в России его звали Андрей Иванович). Сын лютеранского пастора из Вестфалии, он приехал в Россию в 1703 году и все свои силы отдал новой родине.

Архивариус: А знаете, как он оказался в России? Юношей на студенческой пирушке он за-

колот шпагой обидчика. Пришлось срочно бежать из Германии. Он стал секретарём Корнелиуса Крюйса, вербовавшего специалистов на службу в Россию.

Кракау: А тут, в России, стал сподвижником Петра. Остерман был автором многих положений петровской программы – составлял знаменитую “Табель о рангах”, преобразовал коллегия иностранных дел, бесценен его вклад в дела дипломатические. После неудачного Прутского похода он сумел заключить с турками относительно выгодный для России мир; он участвовал в заключении Ништадтского мира со шведами.

Архивариус: Здесь мне хотелось бы кое-что добавить. В истории известно немало случаев, когда блестящие победы армий обращались в ничто из-за слабой дипломатии, и наоборот, сильные дипломаты без списка раненых и убитых добивались значительных побед. При подписании и согласовании Ништадтского мира шведы стремились “выторговать” себе Выборг. Пётр был готов, в крайнем случае, согласиться на его потерю. И вот, когда Яков Брюс (формально глава на переговорах) уже готов был уступить шведам и П.Я. Ягужинский собирался отправиться к Петру за окончательным согласованием, Остерман упросил коменданта Выборга задержать Ягужинского любым способом; Ягужинского два дня поили вином. За это время Остерман сумел договориться со шведами и отстоял Выборг. И ещё одна любопытная деталь: Пётр перед заключением мира выдал Остерману 100 000 червонцев на подкуп шведских дипломатов, а тот с немецкой экономностью использовал всего 10 000 и оставшиеся 90 000 вернул царю. Это особенно расположило Петра к Остерману.

Кракау: При Анне Иоанновне Остерман отказался от “жестких мер” политики Петра. Кроме того, ему удалось улучшить систему финансов, наладить торговлю с Англией, Голландией,

Китаем, Бухарой. По мысли Остермана был учреждён кабинет министров. Остерман, по сути, руководил всей внешней политикой при Анне, но любил держаться в тени, умело лавируя между друзьями и противниками. Прусский король Фридрих II называл его политиком “отважным, но осторожным”.

Юнина: И всё же Остерман не сумел уберечься от мести императрицы Елизаветы, которая не могла простить ему, что тот поддержал Анну Иоанновну в 1730-м году – ведь Елизавета тогда тоже претендовала на престол.

Кракау: Да, когда Елизавета вступила на престол в 1740-м году, Остермана обвинили в заговоре и приговорили к колесованию, но казнь заменили ссылкой в Берёзов, куда когда-то был сослан Меншиков. В Берёзове Остерман прожил последние пять лет своей жизни.

Юнина: “Птенцом гнезда Петрова” был и фельдмаршал Бурхард-Христофор Миних.

Кракау: Ещё в конце 1710-х годов он направил из Пруссии Петру I трактат о фортификации. В 1720 году Пётр пригласил Миниха в Россию и после серьёзного экзамена поручил ему работы на Балтийском побережье. В 1723 году Миниху доверили завершить строительство Ладожского канала. После падения Меншикова карьера Миниха резко пошла вверх. Пётр II сделал его генерал-губернатором Санкт-Петербургским и Ингерманландским. А пика его карьера достигла именно при Анне Иоанновне.

Юнина: По свидетельству современников, Миних был энергичным, жизнерадостным, храбрым и отважным человеком, способным рисковать и не терять головы в трудных ситуациях.

Кракау: Не забывайте, он был военный, до приезда в Рос-

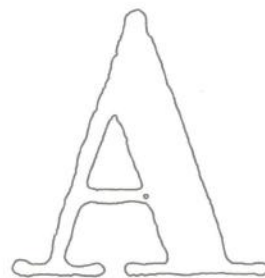

Г.-И. Остерман

АНГЛИЧАНЕ

Трусот Иван
(Иоанн, Джон) **Фомич**
(1719-1786).

Родился в Петербурге в семье отставного английского моряка, хозяина винного погребка. Учился в Академической гимназии и ещё студентом был зачислен в Географический департамент Академии наук. Работал над составлением Атласа Российской Империи

(вышел в 1745 г.), руководил геодезистами, топографами и чертёжниками, был хранителем картографического фонда Департамента. Выполнил более 20 крупных карт. Среди них “План Столичного города Санктпетербурга” (1748-1749 гг.). В конце 1760-х гг. исполнил, следуя указаниям покойного М.В. Ломоносова, 7 карт России на атласных тканях для кабинета Елизаветы Петровны. Судьба этих карт неизвестна.

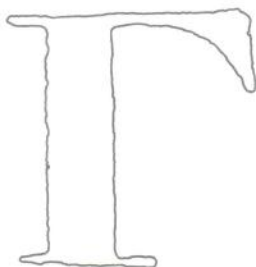

сию успел поучаствовать в нескольких войнах, побывать в плену, получить звание генерал-майора.

Юнина: Отважный “рубака” стал вдумчивым политиком.

ГОЛЛАНДЦЫ
Гарнихфельт Леонард
(? - 1738).

Садовых дел мастер. Работал в Петергофе более двадцати лет. Именно Гарнихфельт создал эскизный проект Верхнего сада, осуществил оформление Нижнего сада и разбил сад в голландском стиле перед Монплезиром. Гарнихфельт организовал первую в России садовую школу, в которой обучали садовым работам: разбивке цветников, выращиванию деревьев и цветов, содержанию теплиц, а также рисованию, черчению и многому другому.

Кракауc: Да. При Анне Миних сумел сблизиться с Остерманом и Бироном, становится членом кабинета по военным и внешним делам, президентом Военной коллегии, а в 1732 году он уже генерал-фельдмаршал. Миних осуществил ряд важных преобразований в русской армии. Ему принадлежит заслуга создания тяжёлой конницы (кирасир); по его инициативе был издан указ об уравнинии жалованья русских и иностранных офицеров, усовершенствован устав; наконец, им основан Шляхетский кадетский корпус. Бирон и Остерман стали опасаться влияния Миниха и постарались удалить его из Петербурга. Большую часть аннинского царствования Миних провёл в военных походах в Польше и Турции.

Юнина: А после смерти Анны Миних стал сторонником регентства Бирона при малолетнем Иване Антоновиче.

Кракауc: Но Миних же через две недели после назначения Бирона и арестовал его. Миних в это время сблизился с новой претенденткой на престол – Анной Леопольдовной и, сделав ставку на неё, возглавил дворцовый переворот. Бирона сослали в Пелым, Анна Леопольдовна стала правительницей, а Миних её первым министром. Однако вследствие интриг Остермана Миниху пришлось уйти в отставку. А вскоре вступившая на престол Елизавета Петровна отправила Миниха “за измену” в ссылку в тот самый сибирский город Пелым, куда недавно был сослан Бирон.

Редактор: На этом карьера Миниха закончилась?

Кракауc: Нет. Миних пробыл в Пелыме двадцать лет, пока царствовала Елизавета. Занимался огородничеством, на досуге – составлением разных военных проектов, отсылал их в Петербург вместе с просьбами о помиловании... Лишь с воцарением Петра III, в 1762 году, он был возвращён в Петербург и восстановлен во всех правах и отличиях. Миних отплатил Петру III верностью – во время переворота 1762 года, возведшего на престол Екатерину II, он был возле оставленного всеми императора и советовал ему защищаться. По его совету Пётр высадился в Кронштадте; правда, его не поддержала армия.

Юнина: И Екатерина II простила фельдмаршалу его поступок?

Кракауc: Екатерина умела ценить людей. Миних, несмотря на его афронт, был назначен ею главноначальствующим над Рогервикским, Ревельским, Нарвским, Кронштадтским портами

и над Ладожским каналом. Один из первых экземпляров своего "Наказа" Екатерина передала Миниху с просьбой сообщить ей своё мнение. Умер Миних в возрасте 85 лет, в 1767 году. Славная была жизнь.

Архивариус: К эпохе Анны Иоанновны часто применяют термин "бионовщина".

Кракау: Считается, что время царствования царицы Анны – это время засилья иностранцев. Но на примере Остермана мы видим, что многие иностранцы были не меньшими патриотами России, чем коренные русские. По поводу правомочности термина "бионовщина" учёные ещё спорят.

Архивариус: Как бы там ни было, фигура Эрнеста-Иоганна Бирона, близкого друга и советника Анны Иоанновны, – одна из самых крупных в это время, хотя во многом зловецкая.

Юнина: О Бироне сложилось мнение, что он был зол и корыстолюбив, груб и кровожаден, казнил без устали своих политических противников, крал у казны миллионы...

Кракау: Ну, наполовину это легенды, выдуманные ещё при жизни Бирона его противниками, желавшими передела власти. Бирон был, конечно, далеко не ангел. Но хочу напомнить слова А.С. Пушкина: вся эта напраслина была возведена на Бирона потому, что он "имел несчастье быть немцем; на него свалили весь ужас царствования Анны". Бирон сделал немало полезного, это был политик очень серьёзный. Фактически он управлял страной, Анна во всём была ему послушна. Заметьте, что при Бироне политика России сохранила великодержавные черты, Бирон не допускал унижения своего нового Отечества, тут упрекнуть его не в чем. И не насаждал "немецкий дух" и не преследовал русских, как писали о нём потом. И даже когда он бывал жесток со своими политическими противниками, его совершенно не интересовало, какой они национальности.

Юнина: А он бывал жесток и мстителен, это факт.

По его инициативе был казнён, например, кабинет-секретарь Анны – Артемий Волынский с товарищами.

Кракау: Это политическая борьба. Здесь, как я говорил, не бывает ангелов.

Юнина: А какова была судьба Бирона после ареста?

Кракау: Бирон пробыл в ссылке до 1762 года, правда, Елизавета в 1742 году перевела его из Пелыма в Ярославль, где он пользовался совершенной свободой. А Екатерина сняла с него опалу, вернула ему Курляндский престол (Бирон был ещё и герцогом Курляндским). Бирон поселился в Митаве, в Курляндии, но вскоре передал престол сыну. Умер он там же, в Митаве, в возрасте 82 лет.

Архивариус: Господа, вы увлеклись политиками, а ведь в Петербурге работало множество иностранных музыкантов, художников, немало иностранцев было среди учёных...

Кракау: Давайте поговорим о них. Недавно академик Алфёров очень верно заметил: российская наука – ровесница Петербурга. Здесь она начиналась. Пётр заложил её фундамент, при Анне он укрепился – укрепился, между прочим, с помощью иностранцев.

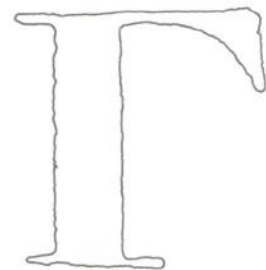
Редактор: Всех иностранных учёных, работавших в столице, перечислить невозможно. Расскажите о самых ярких личностях.

Кракау: Позвольте вспомнить сначала датчанина Витуса Беринга. Прекрасный рассказ о его жизни только что принёс Аркадий Векслер.

Э.-И. Бирон

ГРЕКИ

Кондоиди Павел
Захарович
(1710-1760).

Доктор медицины, в детстве привезён в Россию дядей, ставшим позднее епископом в Суздале. В 1735-39 гг.

Павел Захарович – генерал-штаб-доктор армии Миниха в русско-турецкой войне, организовал первый в стране походный госпиталь. По его инициативе в Петербурге в 1754 году создана Медицинская библиотека.

С 1753 года архиатр и лейб-медик Елизаветы.

ПОРТРЕТ

АРКАДИЙ ВЕКСЛЕР

Традиционные
изображения
В. Беринга

ИРЛАНДЦЫ

Ласси Пётр Петрович (1678-1751). На русской службе с 1700 года. С 1736 года генерал-фельдмаршал. Участник Северной войны. В русско-турецкую войну 1735-39 гг. командовал армией, в 1737-38 дважды вторгался в Крым, нанося поражение турецким войскам. Командовал русской армией во время

И

русско-шведской войны 1741-43 гг., завершившейся убедительной победой России. Блестящий знаток военного дела, умевший беречь солдат; не был замешан в дворцовых интригах и был известен своей честностью. В 1743 исполнял должность главноначальствующего над Санкт-Петербургом, в 1744-м – лифляндского генерал-губернатора. В 1801 году имя Ласси было присвоено одному из полков императорской гвардии.

До сих пор помню спор, скорее даже баталию, разыгравшуюся между семиклассниками 182-й школы году этак в 1950 за право написать школьную работу по географии о Витусе Беринге. Толчком для споров стало знакомство с популярной тогда настольной игрой “Географическое лото”. Игра эта была познавательной и азартной. Ведущий читает написанное на карточке. А вокруг тебя разложены карты материков с горами и морями, изображения небесных светил, вулканов, животных, растений, портреты великих путешественников. И, конечно, все ответы давно уже выучены наизусть:

– Российский мореплаватель, открывший пролив между Азией и Америкой, названный его именем!

– Витус Беринг!

И тут же “находишь” его портрет.

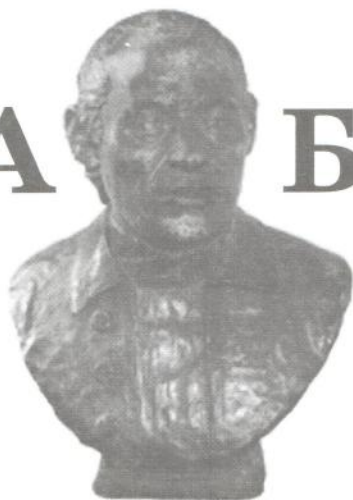
На карточке совсем не “мореплавательское” лицо: круглые одутловатые щёки, обширный двойной подбородок, чёлка, кудри до плеч и белый аристократический воротничок. Меня совершенно разочаровывал такой Беринг, тем более, что наш “географ”, единственный “дядька” среди учителей, рассказывал о Беринге, как о морском волке, и говорил, что сам воевал на Дальнем Востоке и даже видел то,

что называли могилой знаменитого мореплавателя. Что и говорить, сочинений о Беринге мы написали немало, а моё, дважды переписанное из-за грамматических ошибок, даже было представлено школой на каком-то конкурс. Ещё бы, ведь я прочёл про Витуса Беринга всё, что нашлось не только в школьной библиотеке, но и в библиотеке на улице Маяковского, неподалёку от моего дома! Что и говорить, капитан-командор Витус Беринг, или как его звали в России – Иван Иванович, – надолго стал моим кумиром!

Витус Йонассен Беринг и был подлинным морским волком – смелым, опытным, волевым мореплавателем и командиром. Он родился в 1681 году в датском портовом городке Хорсенсе на полуострове Ютландия, на берегу Хорсенс-фьорда. Вслед за старшим братом Свенном, Витус закончил морской кадетский корпус в Амстердаме, поступил на морскую службу и к 20-ти годам уже побывал у берегов Вест-Индии. В 1703 году он вновь оказался в Амстердаме, где адмирал К.И. Крюйс набирал моряков для будущего флота России.

Беринг был сразу же принят на русскую службу и вскоре проявил себя как опытный капитан, командуя небольшим судном, доставлявшим лес для стро-

ВИТУСА БЕРИНГА

Реконструкция В. Звягина

ительства крепости Кроншлот. Так Витус оказался в Петербурге, почти в полутора тысячах километрах от родного города. Но что для бывалого морехода какие-то 800 морских миль! В 1711 году Беринг участвовал в Азовском походе Петра I, командуя шхуной “Мункер”, затем продолжил свою службу на Балтике, а в 1715 году был послан в Архангельск для приёма построенного там корабля “Селафаил”, на котором, обогнув родную Скандинавию, вернулся в Ревель. В декабре 1724 года Пётр I назначил капитан-командора Беринга руководителем Камчатской экспедиции. Собственноручные императорские инструкции, полученные Берингом, требовали установить, точно ли Камчатка “сошлась с Америкой и чтобы доехать до какого города европейских владений или ежели увидят какой корабль европейской, проведать от него, как оный куст называют и взять на письмо и самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость и, поставя на карту, приезжать сюда”. Ирония судьбы заключалась в том, что пролив между Азией и Америкой ещё 80 лет назад открыл казак Семён Дежнёв. Однако результаты его частной экспедиции достоянием общественности не стали. Во всяком случае, о них не знали ни царь Пётр, ни капитан

Беринг.

Экспедиция отправилась из Петербурга на Дальний Восток в январе 1725 года, но только 13 июля 1728 года Беринг взшёл на борт корабля “Св. Гавриил”, построенного в Нижнекамчатске, и направился на север. Более месяца он плавал среди незнакомых берегов и наносил их очертания на карту. Достигнув северных широт, Беринг узнал от местного населения, чукчей и алеутов, что дальше берег простирается на запад, и сделал категорический вывод: “нельзя Азии соединиться с Америкой”. Погода портилась, корабль подвергался опасности быть затёртым льдами. Считая свою миссию выполненной, Беринг повернул назад. В Петербурге он представил на рассмотрение Адмиралтейств-коллегии свой вахтенный журнал и карты и предложил снарядить новую экспедицию для исследования северного и северо-восточного берегов Сибири.

К открытиям Беринга коллегия отнеслась недоверчиво: всё-таки пролива он своими глазами не видел и на карту не нанёс. Однако его предложение одобрили. 28 декабря 1732 года высочайше – а на престоле уже была Анна Иоанновна – было решено снарядить Вторую камчатскую экспедицию. Она была задумана гораздо масштабнее,

ИТАЛЬЯНЦЫ Арайя Франческо (1709- после 1775).

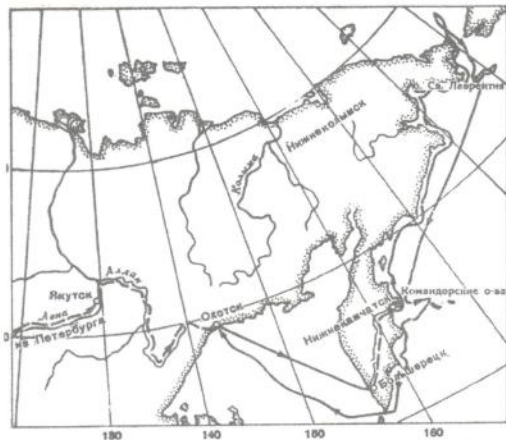
Композитор,
представитель
неаполитанской школы.

В России прожил
с перерывами с 1735
по 1762 год. Будучи
руководителем

“Италийской кампании”
и придворным
капельмейстером,
сочинил и поставил
несколько опер-серии –
больших оперно-
танцевальных

И

представлений с
серьёзным, чаще
историческим
содержанием. Явился
создателем жанра
“большой оперы” в
России, традиции
которой прошли через
всю классическую
русскую музыку. Писал
также кантаты,
серенады, музыку
к драматическим
спектаклям. Слава Арайи
закатилась с приездом
труппы Дж. Локателли
в 1757 году и появлением
на петербургской сцене
жанра оперы-буффа
(комической оперы).

Первая камчатская экспедиция

НЕМЦЫ

Блюментрост Лаврентий Лаврентьевич (1692-1755). Врач, лейб-медик Петра I, первый президент Петербургской Академии наук. Принимал участие в создании первого российского музея Кунсткамеры. С 1738 года старший доктор Московского Генерального госпиталя и директор созданной при нём госпитальной

Ш

школы. В конце жизни – куратор создаваемого в Москве университета. Его брат Блюментрост Иван Лаврентьевич (1676-1756), лейб-медик царской семьи, добился учреждения государственного контроля над качеством продаваемых в стране лекарств, установления на них единых цен, а также запрещения медицинской практики без сдачи экзамена в Медицинской канцелярии, президентом которой он стал в 1722 году.

нежели первая: планировалось не только дотошно исследовать и нанести на карту очертания берегов, но и организовать там хозяйственную деятельность: земледелие, добычу полезных ископаемых, судостроение; заложить новые порты. Вторая экспедиция продолжалась почти десять лет. Большую часть этого времени Беринг был вынужден провести на берегу, координируя действия множества экспедиционных отрядов и воюя с местными чиновниками.

Только 4 июня 1741 года он вышел в море из Петропавловска на корабле “Св. Пётр”. Вторым кораблём – “Св. Павел” командовал капитан Алексей Чirikov. Предстоял рейс к берегам Америки, к тому самому проливу, в существовании которого командор не сомневался. Однако в свирепом шторме суда сбились с пути и потеряли друг друга. “Св. Павлу” после безуспешных поисков Беринга удалось в конце концов вернуться в Петропавловск. Тридцать лет спустя английский мореплаватель Джеймс Кук дал проливу имя Беринга и восхитился, насколько совершенными оказались карты, составленные командором в его последнем походе. Именно тогда Беринг нанёс на карту побережье Аляски, Алеутские, Курильские, Японские острова...

Плаванье, длившееся четыре месяца, было очень тяжёлым, среди моряков из-за недостатка витаминов распространились цинга и другие болезни, многие страдали от истощения. К тому времени, как моряки 4 ноября снова увидели неизвестную землю, 12 человек на корабле уже скончались, 34 были больны. Беринг отдал приказ готовиться к высадке, но “Св. Пётр” был уже практически неуправляем, и высадка больше походила на кораблекрушение. Члены экспедиции оказались на острове. Позже этот остров назовут островом Беринга, а всю цепь ост-

ровов – Командорскими.

Началась зимовка-робинзонада. Рыли землянки, строили палатки из звериных шкур, ели мясо кита, выброшенного на берег. Беринг умер через месяц после высадки на остров. Незадолго до его смерти случилось небольшое землетрясение – обычное явление для тех мест, – и больной командор оказался наполовину засыпан в своей хижине-землянке. Как вспоминал Свен Ваксель, Беринг попросил товарищей не откапывать его – под землёй было теплее... Его похоронили с немислимыми почестями. На голом острове, где каждая щепка была на счету, тело командора обложили четырьмя досками.

Именно по этому импровизированному гробу через четверть тысячелетия исследователи узнали это погребение среди других. Сенсационную находку сделали археологи из русско-датской экспедиции “Беринг-91” под руководством Андрея Станюковича и Павла Черносвитова, которая работала на острове в год 250-летия со дня смерти мореплавателя. Экспедиция подошла вовремя: каждый год поверхность суши в Авачинской бухте погружается в море почти на 10 см – ещё немного, и могилы смыло бы в море, как это произошло со складом “казённых вещей” со “Св. Петра” – на берегу удалось лишь намыть горсть цветного бисера, который моряки везли для подарков аборигенам. Останки командора передали профессору В. Звягину, занимавшемуся восстановлением облика человека и животного по их останкам.

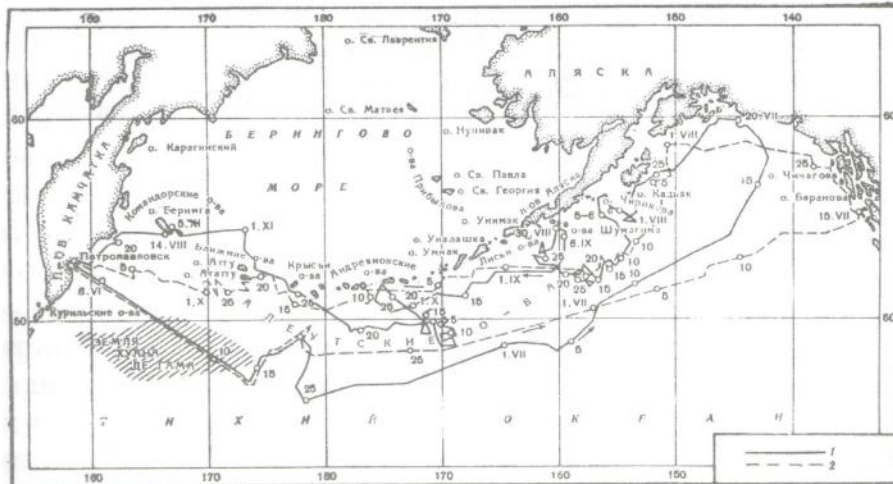
Исследования показали, что найденные останки принадлежат мужчине европеоидной расы в возрасте от 57 до 66 лет, среднего роста (около 170 см) и веса (немногим более 70 кг), но большой физической силы – это определили по массивности костей, особенно лопаток и конечностей. Хорошее состояние зубов опровергло версию о том, что Беринг умер от цинги, но точно

установить причину его смерти не удалось. Зато удалось установить, как выглядел на самом деле Витус Йонассен Беринг. Кстати, к тому времени учёные уже знали, что портрет полного мужчины в штатском, который фигурировал не только в детском “Географическом лото”, в действительности изображает не капитан-командора Беринга, а его дядю и тёзку – датского поэта! Но и этот портрет, известный с 1941 года, тоже помог восстановлению образа мореплавателя, его родственника. Совпала примерно половина из сравниваемых признаков внешности. Беринг-моряк был куда более худощавым со слегка несимметричным лицом, с узким лбом и высокими глазницами, толстой и мускулистой шеей. Однако воссозданный облик мореплавателя так и остался “широко известным в узком кругу”. В книгах до сих пор появляется гравированный портрет поэта Витуса Беринга, никогда не открывавшего новых земель. Что ж, история вообще ставит не так уж много проблем, которые напрямую влияют на современность. Но ведь её, историю, творят не только “народные массы”, как совсем недавно было принято считать, но и конкретные люди! Неужели совершенно неважно, какое лицо было у человека, жизнь и смерть которого обеспечили ему в ней место?

Учёный Архивариус:

Позвольте мне добавить несколько слов к рассказу Аркадия Векслера:

В наше время трудно осознать неимоверную сложность организации подобной экспедиции в XVIII веке. Судите сами: на то, чтобы пересечь всю Россию и добраться до берега Охотского моря, Берингу в его первой экспедиции потребовалось полтора года. Пришлось взять с собой материалы для строительства корабля и пушки для его вооружения. По дороге пала почти половина из более чем шес-

тисот лошадей. Зима 1726-27 годов ушла на перевозку этих грузов из Якутска в Охотск, часть участников экспедиции под командой лейтенанта Мартына Шпанберга на этом пути чуть не погибла от голода. Беринг писал в столицу: “...от такого голоду ели лошадиное мёртвое мясо, сумы сыромятные и конские сырые кожи, платья и обувь кожаные, а материалы оставили все на дороге в 4 местах понеже по оному пути вблизи жителей никаких не имеется...”

Летом 1726 года в Охотске построили шитик “Фортуна”, на котором добрались до восточного берега Камчатки. Полуостров пересекли частью по реке, частью на собачьих упряжках. На это ушла следующая зима. 11 марта 1727 года добрались наконец до восточного берега у посёлка Нижнекамчатск. Ещё 4 месяца ушло на строительство палубного бота “Святой Гавриил”, на котором Беринг и прошёл проливом, названным позже его именем. Таким образом, большая часть времени была посвящена не плаванию по Тихому океану, а пути к нему и строительству кораблей. Все тяготы и лишения в 1-й экспедиции с Берингом разделила жена.

И ещё: по вахтенному журналу мы знаем, что уже в 1-й экспедиции Беринг вышел в Ледовитый океан, поднявшись до 67° северной широты. Но Беринг тогда мог только предполагать это.

Вторая Камчатская экспедиция

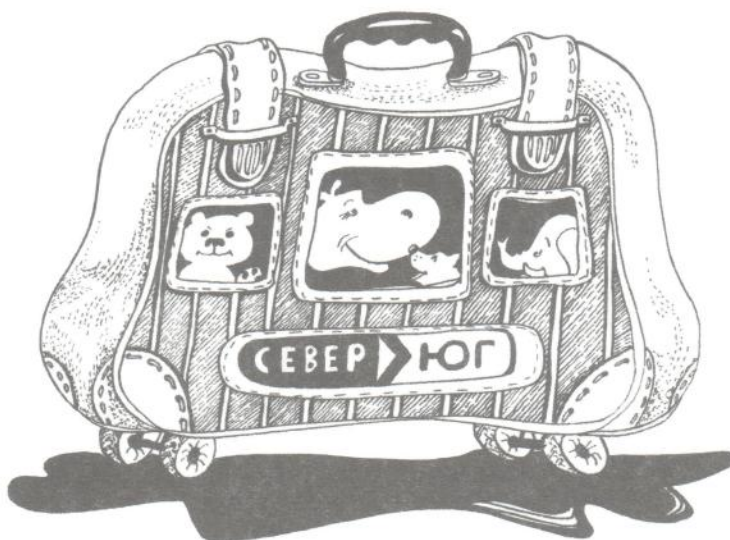
Н

НЕМЦЫ
Байер Готтлиб Зигфрид
(1694-1738).

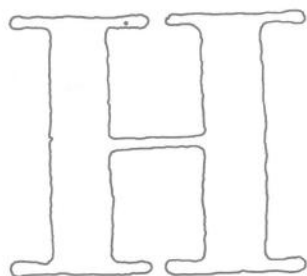
Историк, филолог, востоковед. С 1726 года работал в Петербургской Академии наук, автор исследований о происхождении русского народа. Преподавал в школе Феофана Прокоповича. Первый заведующий Академической гимназии.

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ

Мы продолжаем печатать рассказ писателя Святослава Сахарнова. В прошлый раз он остановился на том, как сказка стала сопровождать его по жизни. Слово писателю.

НЕМЦЫ

Гмелин Иоганн Георг (1709-1755). Химик, натуралист, путешественник. В Петербурге с 1727 года. Член Петербургской Академии наук, участник Второй Камчатской экспедиции В. Беринга. В фундаментальном исследовании "Флора Сибири" высказал предположение о возможности создания новых видов растений путём гибридизации. Изучал вечную мерзлоту и современный рельеф Земли. В 1747 году уехал из России.

Со сказками мне, надо сказать, везло.

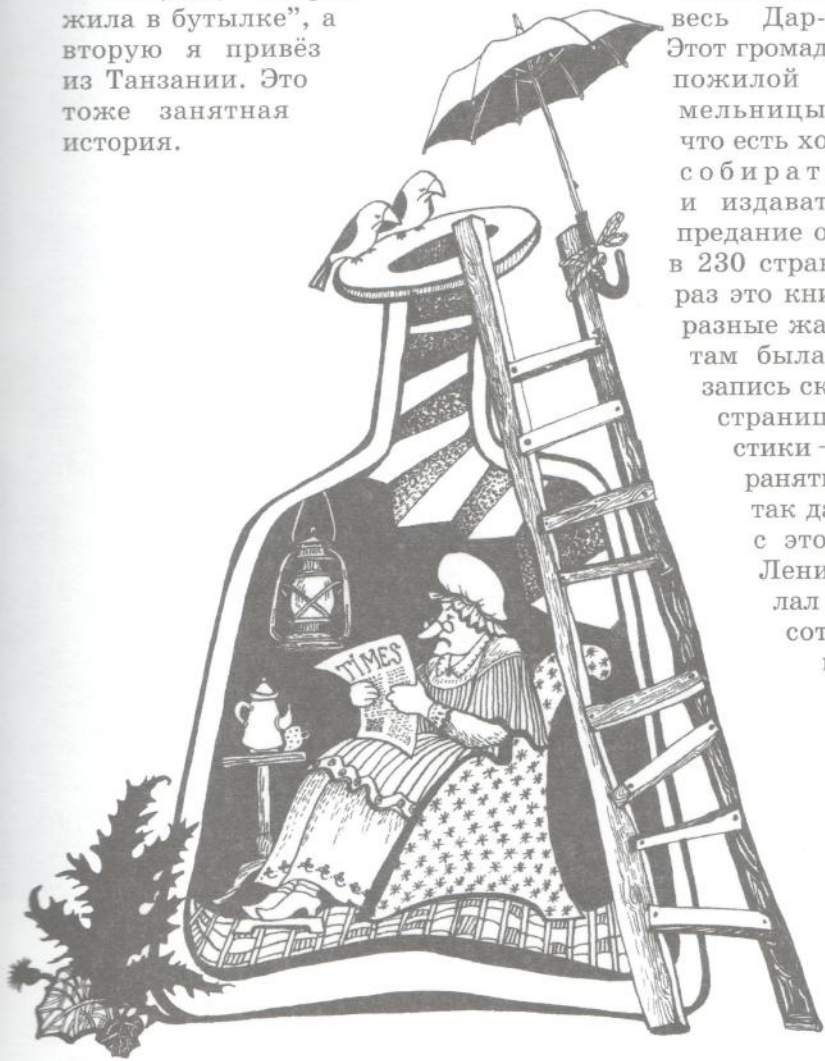
Однажды во время войны мы высадили десант на Чёрном море, чтобы освободить один город... Ну, выбили немцев из города. Иду я по улице и вижу: среди выброшенных из дома вещей, мебели лежит маленькая зелёная книжка. Я поднял ее. Название английское – "Lady, who lived in a bottle" – "Женщина, которая жила в бутылке". Меня так поразило это название, что я взял книжку и сунул в карман. Потом прочитал и поразился ещё больше, в ней рассказывается о женщине, которая в самом деле жила в бутылке.

"В давние времена многие люди в Англии, особенно те, чей дом расположен между Ипсвичем и Лондоном, знали женщину, которая жила в бутылке. Бутылка была большой и поэтому никто не удивился, когда старушка поселилась в ней. Она держала в кустах лестницу и всякий раз, когда ей надо было забраться в бутылку, довольно ловко это проделывала. Вот то-

лько нрав у старушки был ворчливый и жадный, и именно это заставило её на склоне лет совершить большую ошибку..."

Какую же ошибку? Оказывается, ту самую, которую совершила старуха из "Сказки о рыбке и рыбке", когда стала требовать от рыбки непомерного. Ясно, что женщина в бутылке кончила тем, чем кончила старуха со своим разбитым корытом. Когда я стал ездить потом по разным странам и собирать сказки, фольклор, то среди этих заморских сказок, к моему удивлению, я встретил ту же преобразённую сказку Пушкина: в Англии это сказка "Женщина, которая жила в бутылке"; в Германии – сказка братьев Гримм "Рыбак и Камбала", в Южной Африке – "Бедняк и водяная женщина" (бедняк там забрасывал сеть и вытаскивал женщину, а сюжет был всё тот же). Затем Индонезия – "Дерево и змей". Змей был придавлен упавшим деревом, и за своё спасение обещал выполнить желание спасителя. И бедняк, кото-

рый хотел слишком многого, так и вернулся к своей полуразрушенной хижине. Из этих сказок, что я привёз из разных стран, образовалась книга, которую я назвал “Сказки из дорожного чемодана”. Первой сказкой была “Женщина, которая жила в бутылке”, а вторую я привёз из Танзании. Это тоже занятная история.

Мы приехали в Дар-эс-Салам, нас там встретили и спросили, с кем мы хотели бы увидеться? И я сказал: “Будьте добры, организуйте мне встречу с кем-нибудь, кто собирает сказки на языке суахили. Если очень заняты учёные-фольклористы, то найдите хоть студентку, которая собирает сказки”.

Мне отвечают: “O! Yes! Yes! Yes! Student!” (то есть, Да! Да! Конечно! Студент!).

И вот проходит время и открывается у меня в дверь и входит громадный большой, толстый

негр.

он совсем не владелец мельницы, обеспечивает весь Дар-эс-Этот громадный, пожилой негр, мельницы, ус-что есть хороший собирать и издавать книги. И он записал народное предание о бегемоте. И принёс мне книгу в 230 страниц. Причём, он решил, что раз это книга, то можно использовать разные жанры. Там была пьеса, там была его собственная запись сказки, там было

страниц сто публицистики – как надо охранять природу – и так далее. Я уехал с этой сказкой в Ленинград и сделал из этих двухсот тридцати – пять страничек и назвал “К и б о к о Х у г о - бегемот” (очаровательная сказка, между прочим). Я сохранил фамилию собирателя – Джон Мбонде. Но от него в сказке

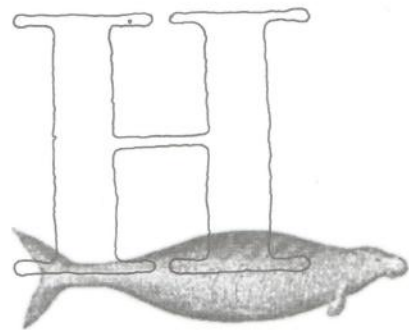
ничего не осталось, кроме его благородного намерения.

Но самое интересное – меня познакомили и со студенткой. Нашли студентку, которая сама сочиняла сказки. Я не знаю, какова история её жизни и сочинительства, но то, что она сочинила, я запомнил на всю жизнь.

“Человек и стул”

Однажды человек, взял книгу, чтобы почитать, и пошёл в

однажды в гостинице негр, старый. Оказалось, студент, а большая мукой Салам. толстый хозяин лышал, бизнес: фольклор

НЕМЦЫ
Стеллер Георг Вильгельм (1709-1746). Врач, естествоиспытатель и путешественник. Адъюнкт Петербургской Академии наук (с 1737 года), участник Второй Камчатской экспедиции В. Беринга. Описал множество видов морских позвоночных, в том числе ныне вымершей морской коровы (“стеллерова корова”).

школу. Он хотел сесть на стул, но стул отпрянул от него. Человек захотел снова сесть на него, стул отбросил его. Тогда человек подошёл и погладил стул, а потом взял его и потанцевал с ним. После чего вышел в сад. Стул последовал за ним. Человек сел на стул и стал читать книгу”.

Только в Африке, где почитаются как одушевлённые или священные – животные, предметы, вещи, могла появиться такая сказка. И я включил в свой сборник сказок рассказ “Девочка из племени Ниякьюза”. Вот откуда была эта девушка.

Вот так рождались “Сказки из дорожного чемодана”.

Есть у меня в коллекции ещё одна огромная-преогромная книга.

Когда я был в Индии, то оказался в издательстве “Шанкар”. Пожилой человек – директор издательства, когда мы разговорились, поведал, что в юности дружил с Индирой и Радживом Ганди. Я сказал:

“А нельзя ли мне встретиться с ними?”

“Можно им позвонить”. Снимает трубку, звонит. “Госпожа Индира Ганди сказала – нужно, чтобы наши министерства иностранных дел за месяц согласовали этот вопрос”. “Она спрашивает, чем Вы занимаетесь?” “Он – Детский писатель”. “А знает ли он про книгу, которую полтора миллиарда человек считают величайшей книгой: это “Рамаяна”. Сотни миллионов мальчишек, в Юго-Восточной Азии хотят быть такими, как Рама – сильными, благородными, смелыми. Сотни миллионов девочек хотят быть похожими на Ситу. А европейцы, не знают этой книги, дети тем более не знают. Госпожа Индира спрашивает, не возьмётесь ли Вы перевести “Рамаяну” на русский?”

Я взял английское издание, потом взял ещё и немецкое. Я познакомился с русскими переводчиками “Рамаяны”, и они мне принесли пять томов академического издания – двести де-

сят главных героев в этой поэме, пять томов! Из пяти томов я сделал пятьдесят две страницы, а из двухсот одиннадцати героев оставил одиннадцать. Каждый из них живёт в поэме своей жизнью.

И вот проходит несколько лет. Вдруг неожиданный звонок: “Говорят из приёмной Михаила Сергеевича Горбачёва. Михаил Серге-

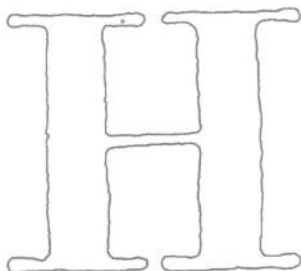

евич едет в Индию, и мы, те, кто организует подарки для Индии, услышали, что вот есть у вас пересказ “Рамаяны”.

Я послал свой экземпляр. Михаил Сергеевич Горбачёв и Раиса Максимовна подарили мою книгу там кому-то в университете, а потом мне из Индии сообщили, что там перевели мою книгу обратно на один из индийских языков – для детей. Вот моя книга теперь там живет, но я не знаю на сколько она популярна. Может, было всего лишь одно издание. Тем более, что у индусов есть собственное изложение “Рамаяны” для детей, но это толстая книга.

Вот такая история. Её журналу “АВТОБУС” и гостям библиотеки на улице Марата рассказал сам Святослав Владимирович, а мы памятуя про его юбилей, желаем писателю новых книг и крепкого здоровья.

НЕМЦЫ
Бланк Иоганн
(1708-1745).

Архитектор и инженер немецкого происхождения, хотя родился в России. Ученик Г. Маттарнови, Н. Гербея, М. Земцова. В 1733 году строил по проекту Земцова: церкви Рождества Богородицы на Невском проспекте, Знаменской церкви в Царском Селе, Симеоновской церкви на Фонтанке и многие другие. Был арестован в 1740 году по делу А. Вольнского и сослан в Тобольск. После освобождения жил и работал в Москве.

МРАМОР, МАЛАХИТ И “КАМЕНЬ НАПОЛЕОНА”

Наш “Автобус” останавливается у Мраморного дворца, и Андрей Глебович Булах продолжает рассказ, начатый в 1-м номере журнала.

Как вы помните, прошлую экскурсию мы начали на Фонтанке у верстового столба. Для его отделки Ринальди использовал розовый финский морской гранит, серый рускеальский мрамор, шокшинский кварцит (я называю его камнем Наполеона и Николая I). И на фасаде Мраморного дворца мы видим полосатый рускеальский и розовый тивдийский мрамор, его здесь больше всего: из него вырезаны пилястры, вставки из этого камня украшают окна второго эта-

жа, фриз и балюстраду. Он бросается в глаза, потому что фоном ему является серый сердобольский гранит, которым отделаны стены второго и третьего этажей (из этого камня высечены атланты Эрмитажа). Ринальди специально использовал серый нейтральный фон, чтобы цветные элементы бросались в глаза. А цокольная часть здания отделана розовым гранитом, и, когда Вы находитесь вдалеке от здания, на том берегу Невы, или идёте со стороны Марсового поля,

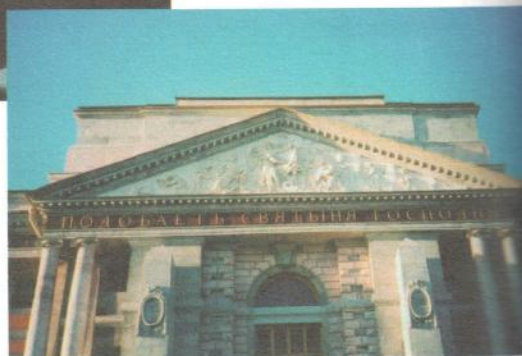

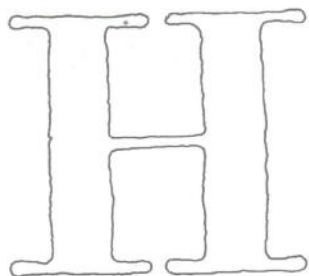
но они рассыпались, и сейчас их заменили гипсовыми слепками. Почти все те же камни использованы в отделке Михайловского замка.

А не могли бы Вы сказать, что за камень почти вишневого цвета украшает южный фасад Михайловского замка? Им выложен фриз, на котором размещена надпись "Дому твоему подобает..."

Это тот же шокшинский

НЕМЦЫ

Наннаур Иоганн Готфрид (1680-1737).
Художник.
Работал в Петербурге с 1711 года в должности "придворного мастера живописной и часовой работы".
Исполнил портреты Петра I, царевича Алексея Петровича, графа П.А. Толстого, историческую картину "Пётр I в Полтавской битве".
Считается создателем школы светского портрета в России.

в глаза бросается только розовый цвет этого гранита и тивдийского мрамора.

А белый мрамор откуда?

Гирлянды над окнами – возможно, уральский мрамор. Возможно из уральского мрамора вырезаны капители и базы колонн. Это ещё надо изучать. А вот полосатый, как тельняшка, мрамор, который служит фоном гирляндам, привезён из района Сортавалы. Его в небольшом количестве добывали на маленьком островке Ювень для изящных работ и поэтому называют его ювенским мрамором.

А тёмно-серый камень вокруг окон второго и третьего этажей?

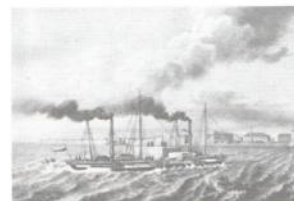
Это рускеальский мрамор (карьеры его расположены у старого села Рускеала на северном побережье Ладоги).

А вазы на балюстраде?

Они были вырезаны из плитчатого известняка из-под Таллинна – "ревельский мрамор",

кварцит, что мы видели на верстовом столбе, только тут он отполирован, и полировка придаёт ему такой насыщенный цвет. Давайте вернёмся в автобус и отправимся на Исаакиевскую площадь к памятнику Николаю I. Здесь мы этот камень можем увидеть совсем близко. А пока едем, объясню, почему я называю его камнем Наполеона и Николая I.

Дело в том, что из монолитов шокшинского кварцита (или, как часто говорят, порфира) сложен саркофаг Наполеона. Николай I подарил двадцать семь монолитов этого изумительного камня французам для отделки гробни-

Суда, везущие гранитные глыбы в Петербург из Путерлакса. Литография Алара по рис. О. Монферрана.

УКРАИНЦЫ
Тимофей Белоградский.

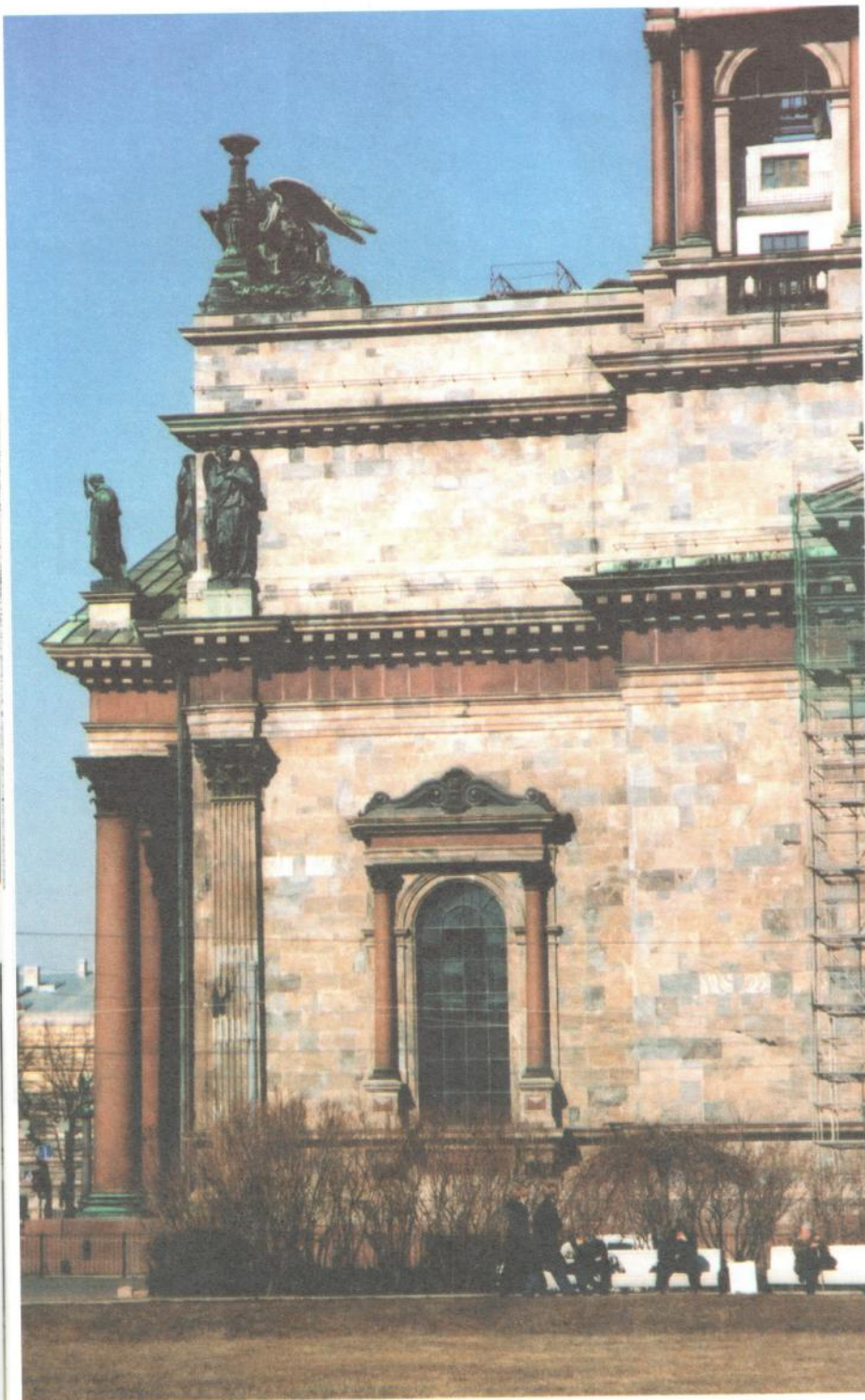
У

Певец, бандурист, лютнист, композитор. О нём известно, что в 1733 году он обучался игре на лютне в Дрездене, там же много позднее служил у некоего графа Брюлля. В 1737-41 годах жил в Петербурге, служил придворным музыкантом при дворе Анны и Елизаветы, а позже, в 1767-м, — и при Екатерине II. Белоградский был прежде всего известен как автор песен на слова А.П. Сумарокова, очень популярных в середине XVIII века.

цы Наполеона. Там внутри здания полировка отлично сохранилась, и видно, насколько он благороден и красив. В Париже говорят, что это русский гранит, но это не гранит, это более дорогой камень, это редкий даже в России камень — шокшинский кварцит. Целая комиссия архитекторов выбирала камни и материалы, которые собирались использовать в декоре усыпальницы Наполеона в Доме инвалидов, и выбрали наш порфир с берегов Онежского озера. В античные времена пурпурный цвет служил символом знатности.

Особо ценим был египетский порфир этого цвета. Но камень с Онежского озера не уступал ему по качеству.

Сейчас, после реставрации, полировка хороша на пьедестале памятника Николаю I. Шокшинский кварцит — редкий камень, крепкий и благородный. Он хорошо полируется, замечательно блестит. Взгляните, здесь сочетаются сургучный или лилово-красный шокшинский кварцит, белый каррарский мрамор, серый сердобольский гранит и розовый финский морской гранит. К этой гамме добавля-

Выгрузка колонны на Адмиралтейской набережной. Литография по рис. О. Монферрана.

ется благородный цвет бронзы и цвет ограды. Монферран очень тонко подобрал гамму цветов.

Те же камни и ещё много других использовал Монферран в отделке Исаакиевского собора.

А не могли бы Вы рассказать об отделке наружных стен Исаакиевского собора.

До последней реставрации они были тёмно-серыми. Это был, если не ошибаюсь, рускеальский мрамор, он потемнел от времени, и его отмыли, или это уже другой камень?

Исаакиевский собор – бедный, несчастный – вокруг него снуют автомобили, воздух загазовывается, камень темнеет прямо на глазах. Это видно и по гранитным колоннам – их отмывают, а они снова покрываются копотью. Но раз в 5-10 лет собор вдруг становился чистым, и тогда было видно, что он не серый, а серовато-жёлтый, желтовато-серый. Надо было уловить этот момент, потому что года через три опять всё покрывалось грязью. Сейчас мрамор кардинально изменил свой цвет, потому что, в очередной раз отмыв, его отполировали и “отвоцили” (натёрли воском). Колер камня изменился, стал более коричневатым. Полировка и вошение грубо выявили неоднородность этого мрамора.

Значит, сами плиты не меняли?

Не меняли.

А изначально они были полированными?

Трудно сказать, что было во времена Монферрана, надо искать и смотреть, была полировка или нет. Я подходил много раз к этим стенам, трогал их, смотрел, документировал. Трудно сказать, что было во времена Монферрана, но стены теперь своей пестротой не так оттеняют красоту гранитных колонн. Надо сказать, что как бы Вы не разработали методику, процесс реставрации всегда преподносит неожиданные сюрпризы...

Вернёмся к Монферрану.

В интерьерах Исаакиевского собора красным шокшинским кварцитом отделан плинт, а что за чёрный камень располагается ниже?

Монферран использовал там два чёрных камня: чёрный аспидный сланец и соломинскую брекчию. Брекчия – это камень, который состоит из каких-то

кусков, плотно прижатых друг к другу, а добывали этот камень у села Соломино около Петрозаводска. Из соломинской брекчии сделаны небольшие вставки в нижней части мощных пилонов, на которых покоятся своды собора. Это редкий, интересный камень.

А аспидный сланец откуда?

Его тоже добывали в Карелии, тоже у Онежского озера, в районе нынешнего города Медвежьегорска.

На берегах Онежского озера, кажется, и тивдийский мрамор добывали?

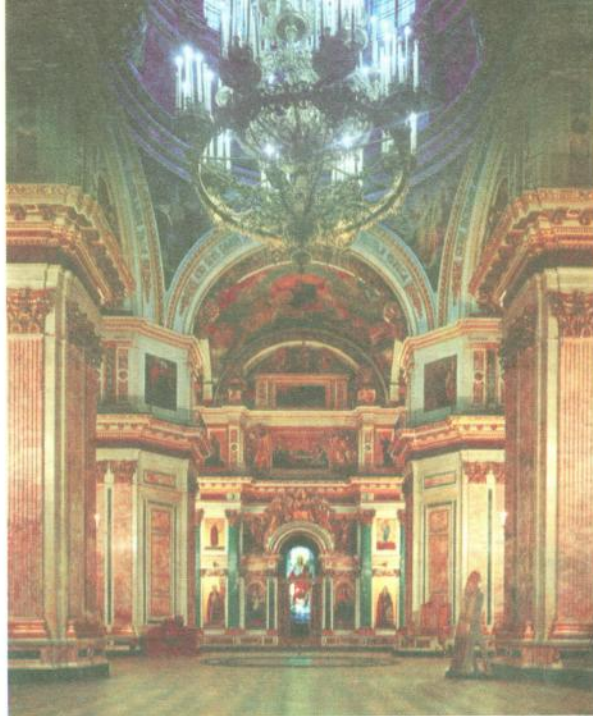
Верно. Кстати, тивдийский мрамор в соборе не такой яркий, как в Мраморном дворце. Монферран хорошо чувствовал секреты сочетания цветов. В церкви больше всего должен привлекать внимание иконостас. Поэтому Монферран использовал в отделке стен и пилонов розовый тивдийский, зелёный генуэзский, жёлтый сиенский мрамор. А иконостас выделил колоннами, отделанными ярко-зелёным малахитом и густо-синим афганским лазуритом.

А лазурит также как и малахит использован в виде тоненьких пластиночек?

Да, кусочки, подобраны так, чтобы не было видно стыков, и чтобы рисунок камня с одного кусочка переходил на другой.

И этот способ называется “русской мозаикой”?

Верно. Это заслуга заводчика Демидова. Чтобы сделать уральский малахит приносящим прибыль, он пригласил в Петербург западноевропейских мастеров, и они работали, применяя способ фанеровки. Они передали своё мастерство русским резчикам, которые, в отличие от голландцев и англичан, видели малахит в самородках. Русские мастера повторили природный рисунок камня на шкатулках, столешницах, вазах. До этого, малахит использовали только в миниатюрных изделиях, а в России стали использовать его и для отделки интерьеров, это вошло

Выгрузка колонны. Литография по рис. О. Монферрана.

и в русский обиход и стало называться “русской мозаикой”. Но можно сказать, что Демидов и погубил малахит. Это было скрытое соперничество двух молодых мужчин, одинаково богатых. Один был знатен, другой – иного происхождения, но не менее богат. Один – Николай I, другой – Демидов. Они покрывали малахитом всё большие и большие поверхности, в результате малахит превратился в отделочный камень и обесценился. В доме на Большой Морской у Демидова был малахитовый зал (остатки малахитовых вставок сохранились и сейчас). И в Зимнем дворце был создан такой зал. А завершилось всё тем, что однажды Демидов решил использовать толчёный малахит в составе краски для крыши, чтоб показать, что он богаче самого императора.

Но Демидов был не первый, кто толоч малахит. Толчёным малахитом в Древнем Риме посыпали арены цирков для гладиаторов. Там малахит не считался дорогим камнем...

Читайте об этом камне у Владислава Борисовича Семёнова в его книжке “Малахит”. Там вы много найдёте интересного.

ФРАНЦУЗЫ
Делиль Жозеф Никола (1688-1768).

Астроном, географ, историк науки, востоковед. Основатель парижской и петербургской астрономических школ, друг и единомышленник Ньютона. Вёл переписку с Петром I, помог ему приобрести оборудование для астрономической обсерватории Академии наук. Был приглашён Петром в Петербург, но приехал только в 1726 году и сразу возглавил

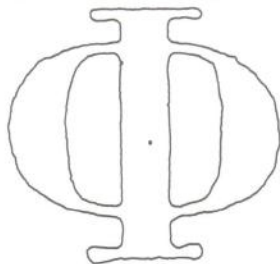
Обсерваторию.

Обсерватория Делиля считалась тогда лучшей в мире. Она была оборудована в башне Кунсткамеры и открыта круглосуточно для всех желающих – так задумывал ещё Пётр. По предложению Делиля при Обсерватории была устроена служба точного времени. В 1735 году был основан Географический департамент, где под руководством Делиля были составлены первые точные карты России и (в 1745 году) – “Атлас Российский”.

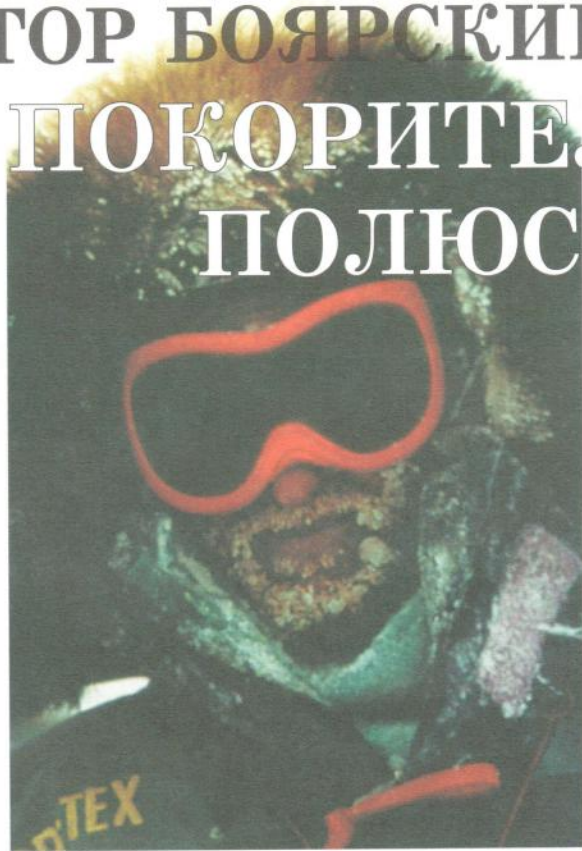
Мы продолжаем печатать беседу с Виктором Боярским, человеком, много раз пересекавшим и Северный, и Южный полюс...

ФРАНЦУЗЫ
Каравак Луи
 (1684-1754).
 Художник,
 “универсальный живописец”. В 1716 году приехал в Петербург по контракту на три года, но прожил в Петербурге всю жизнь. Неоднократно писал Петра I и Екатерину I, их дочерей – Анну, Елизавету и Наталью, детей царевича

Алексея – Наталью и Петра (впоследствии Петра II). По свидетельству Я. Штелина, портреты Каравака отличались большим сходством с изображаемыми на них лицами. Исполнил росписи и руководил живописными работами в Петергофе, “новых палатах” Летнего дворца, Зимнего дворца. Творчество Каравака являет образец “придворного стиля”, увлечение которым тогда получало распространение.

ВИКТОР БОЯРСКИЙ – ПОКОРИТЕЛЬ ПОЛЮСОВ

*“У каждого из нас есть Полюс свой
 И каждый выбирает сам дорогу...”*

В каких походах у Вас была наибольшая моральная нагрузка: в тех, когда Вы идёте с равными партнёрами, в походах тяжёлых – или в коммерческих с туристами, когда программа полегче?

Вы правильно подметили – моральная нагрузка в таких походах всегда куда больше, чем физическая. Когда идёшь в команде профессионалов, там даже особо не смотришь назад и не страхуешь товарищей, потому что они, может, лучше тебя знают, куда ступать, куда нет. А когда идёшь с туристами, психологически очень напряжён. Это первый момент. Второй ответственный момент – когда идёшь с собаками. Собаки слепо доверяют человеку, который идёт перед ними. Они идут по твоему следу, и ты полностью отвечаешь за то, чтобы они не провалились. Собаки – они без лыж, и там,

где лыжник пройдёт уже на пределе, собака провалится, и я всегда нервничал, когда пересекал подозрительные зоны, останавливался и смотрел – пройдут? прошли – и всё, душа успокаивалась.

От собак всё зависит, наша жизнь в том числе. Если они провалятся, нам самим нарты не выдернуть. Нарты проваливались сплошь и рядом, но когда собаки находятся на надёжном льду, вытащить нарты не составит особого труда.

В Ваших книгах, собаки ведут себя, как их погонщики. И при этом, каждая имеет свой характер.

Да, каждая собака в упряжке имеет свой характер. Мы часто запрягали собак, особенно в Антарктике, смешанным способом: 4-3-2-1, то есть иногда больше, чем две собаки шли на одной длине поводка. Со стороны

хорошо видно, кто тащит, а кто не тащит, изображает – если поводок повис, значит, собака просто бежит. А рядом с ней “товарищ”, который прямо стелется от напряжения. Я думаю, если бы мы вчетвером волокли шкаф, и при этом двое бы толкали, а двое халтурили, то непременно возникла хотя бы словесная перебранка. Собаки же, они хоть всё видят, всё чувствуют, но конфликтов по этому поводу у них никогда не возникает. У них вот такие интересные отношения. Есть, конечно, у них вожаки, как у нас профсоюзные лидеры, к примеру. По вожаку всегда создавалось настроение упряжки, если вожак в хорошем настроении – тащат все, если он шалей-валяй, то и команда сбивается... Удивительные существа, конечно, эти собаки.

А люди? Когда Вы впервые попали в международную команду, там были иные отношения в коллективе, чем в наших экспедициях?

Да, там было по-другому, там был более индивидуальный подход. Начнём с того, что всех распределяли по двое в палатках. И собирались мы вместе довольно редко, только во время дней рождения. В советских и российских экспедициях ночёвки устраивались для всех в одной палатке, с институтом дежурств, подъёмов в одно время, одной еды для всех и так далее. Здесь всё было по-другому. Но это “проявление индивидуализма” очень помогает в экспедиции. Ведь у каждого свой биологический ритм. Скажем, организм человека фиксирует не время подъёма, а время, когда человек готов выйти, “собрать ноги”. В экспедиции все одновременно покидают палатки, начинают собирать лагерь в одно и то же время, чтобы избежать ситуации, когда, скажем, две палатки собраны, а три человека ещё не вылезли из своих, и вышедшие наружу люди начинают мёрзнуть. Поэтому фиксируется время выхода из палаток и начало работы по сбору лагеря

в определённое время для всех. Но в связи с биологическими особенностями организма одному требуется полтора часа от подъёма до этого момента, другому – полчаса. И когда в одной палатке подъём общий, это не всех может устроить, и в долгих экспедициях это может привести к стрессовой ситуации. Когда же в палатке двое – всё проще, в маленьком коллективе всегда легче. Даже меню завтрака можно выбрать самому, оно не будет навязано дежурным. Скажем, кому-то не нравится овсяная каша... Эти мелочи, на самом деле, играют в экспедиции большую роль. Такой подход к организации экспедиций вообще, с моей точки зрения, лучше. Даже для коротких туристических экспедиций. Там они тоже у меня живут по двое в палатке.

А было ли в Трансантарктической экспедиции “чувство коллектива”?

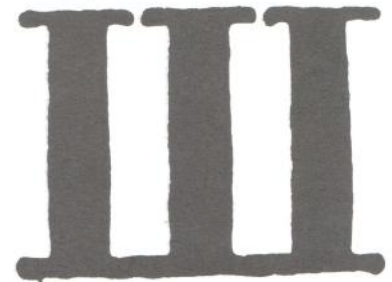
В основном, да. Но бывали моменты, мне совершенно тогда непонятные. Я не подвергаю сомнению готовности моих напарников прийти на помощь в любой момент, когда можно было попросить о чём-то, и тебе не откажут. Но вот была ситуация... Как-то я был ведущим, шёл впереди. Была очень жёсткая погода: минус 35 градусов, встречный ветер... А когда идёшь впереди, надо же ещё и на компас посмотреть, ты не можешь закрыть лицо от ветра. Тяжело. А мои коллеги закутаны, они просто идут рядом с санями. Думаю, будь тут кто-то из наших профессионалов, предложил бы сменить меня на посту, а здесь нет. Более того, я и в книге потом про это написал – меня поразило, как в конце дня, когда я оказался с одним из них – Этьеном – в палатке, он мне сказал (человек честный, прямой), сказал, что он весь день, пока шёл, боялся, как бы я не предложил ему сменить меня на посту. Я не ожидал такого.

Вы писали в книге, что иногда в

ШВЕЙЦАРЦЫ
Даниил Бернулли
(1700-1782).

Принадлежал к семье крупнейшей европейской математиков, предки которых были выходцами из Голландии. Занимался также физиологией и медициной, механикой. В 1725-33 годах служил в Петербургской Академии наук, впоследствии стал её почётным членом. Опубликовал в Петербурге 47 научных работ. В 1733 году уехал в Базель, став

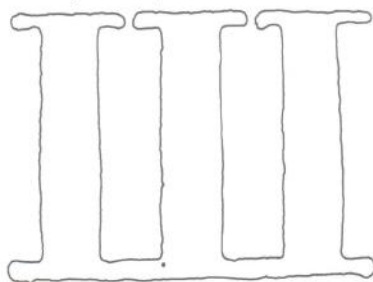
там профессором по физиологии и механике. Наиболее известен его труд “Гидродинамика”, где выводится уравнение движения жидкостей (“уравнение Бернулли”). Почётным членом Петербургской Академии наук был Иоганн Бернулли (1667-1748), дядя Даниила. Его сын, Николай Бернулли (1695-1726), был в Академии профессором математики. При Екатерине II членом Академии стал племянник Даниила – Якоб Бернулли (1759-89), талантливый механик.

Проспект Государственных коллегий с частью Гостиного двора. Рисунок Махаева.

ШВЕЙЦАРЦЫ

Трезини, семейство архитекторов, работавших в Петербурге во времена Петра, Анны, Елизаветы, Екатерины II. При Анне Доменико Трезини достраивал Петропавловскую крепость, начал

строительство здания Двенадцати коллегий; Карло Джузеппе Трезини (1697-1768) продолжил строительство здания Двенадцати коллегий (именно он построил галерею вдоль всего западного фасада здания), Гостиного двора, строил церковь Трёх святителей на 7-й линии В.О.; Пьетро Антонио Трезини (1692 - после 1760) участвовал в строительстве Преображенского собора в Александро-Невской лавре и в других работах.

Трансантарктической экспедиции участники останавливались неожиданно, без предупреждений, ставили палатки на расстоянии 200-300 метров от идущих впереди.

Иногда такие “взбрыки” бывали. Получалось, что человек не считался с товарищем по команде, руководствовался какими-то своими соображениями. На мой взгляд, когда идёшь в такие большие переходы, это неправильно. И здесь, конечно, приходилось каким-то образом подыгрывать. Я сначала не знал, как строить свою линию поведения. Всё ещё усложнялось плохим знанием языка. Я не понимал некоторых вопросов, только кивал или молчал. Получалось, что я заведомо соглашался со всем, что они делают, потому что не мог возразить. Но потом понял, что для поддержания климата внутри коллектива это хорошо: Когда есть готовность к компромиссам, когда ты готов подавить в себе внутреннее неприятие чего-то и постараться, если товарищ по команде с твоей точки зрения поступает неправильно, тем не менее, подыграть ему, не доводить до противостояния. Эта практика срабатывала. Были всякие нюан-

сы... Незнание языка меня, конечно, здорово подводило на первых порах. Потом я поведение своё скорректировал, получилось нечто среднее между всеохватывающим коллективизмом и тем избранным индивидуализмом, который иногда хорош, а иногда, конечно, нет.

В Ваших книгах опасности и тяготы экспедиции описаны не так драматично,

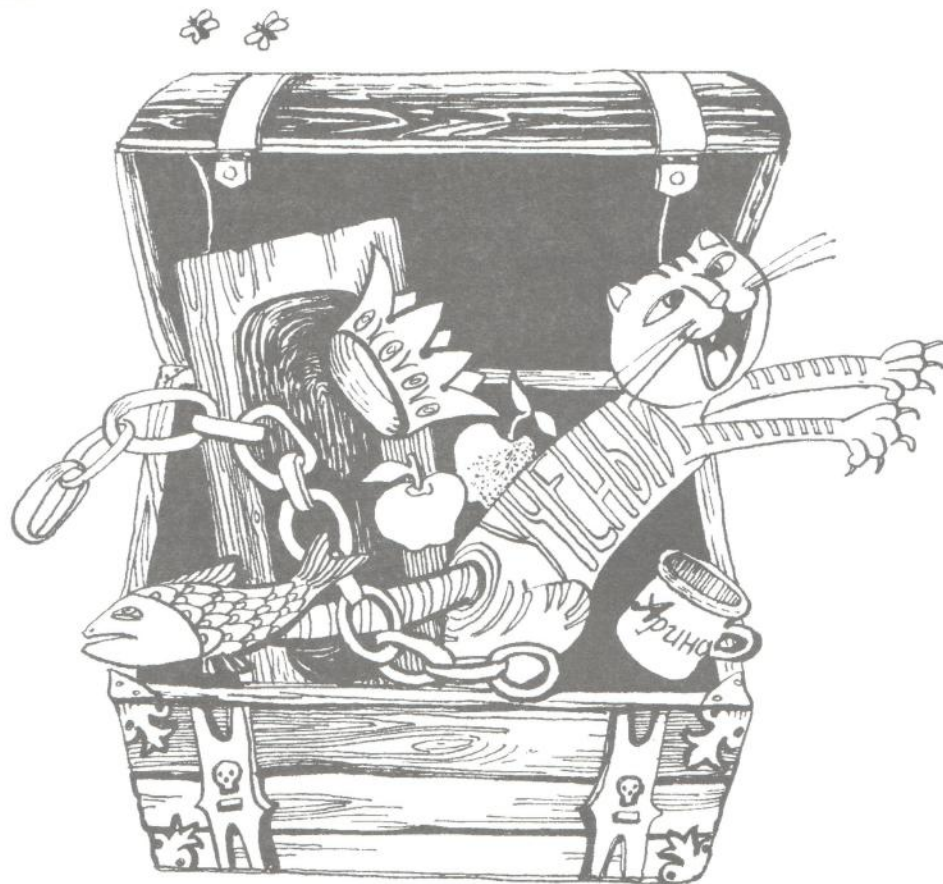
как в книгах многих других авторов.

Кое-кто из друзей меня укорял в том, что я описал экспедицию как весёлую прогулку. Действительно, в книгах моих друзей, например, Джефа, моего товарища по палатке, вы столкнётесь с другим восприятием. Я, скажем, вылезая из палатки на снег нагишом “принимать снежный душ”, а Джеф в это время записывает: “негнушными пальцами я берусь за спичечный коробок, у меня примерзают руки и... иней сыплется, мне холодно, я вспоминаю свой дом...” Я тоже это испытывал и такие чувства были, но почему-то в книгу это не вошло, я пытался во всём отыскать положительный момент...

Если вам интересен был рассказ Виктора Ильича Боярского, то советуем вам прочесть его книги “Гренландский меридиан” (СПб., 2001), “Семь месяцев бесконечности” (СПб., 2000)/ А стихотворные строчки, вынесенные в заглавие, мы взяли из новой книги Виктора Боярского “У каждого из нас есть Полюс свой ...” (СПб., 2003).

КТО ЖЕ АВТОР “СКАЗКИ О РЫБАКЕ И РЫБКЕ”?

ДАША БРЮХОВА

Этот вопрос может показаться странным. Все знают – эту сказку написал А.С. Пушкин. Однако многим ли известно, что Пушкин позаимствовал этот сюжет? Правда, записи содержания “Сказки о рыбаке и рыбке” нет в тетрадях Пушкина – я имею в виду тетради, в которые Пушкин во время ссылки в Михайловское записывал народные песни и сказки со слов Арины Родионовны. Но с устным народным творчеством поэт был знаком не толь-

ко по рассказам няни. Позже, например, Пушкин нашёл множество сказочных сюжетов на мятежном Яике (в Казани, Симбирске, Оренбурге, Уральске), где собирал материалы для своей “Истории Пугачёвского бунта”. Везде, куда заносила поэта судьба, от Кишинёва до Закавказья и Оренбургских степей, на ярмарках и в монастырях, в окрестных селениях – везде поэт с интересом выслушивал и собирал “преданья старины глубокой”.

Мне удалось познакомиться с работой Валериана Владимировича Майкова, преподавателя русского языка и истории в Реформатском училище в 1887-1890 годах: "Сказка о рыбаке и рыбке Пушкина и её источники". В.В. Майков был известен как преподаватель русского языка, литературы и истории, а также древних языков в гимназиях Петербурга и Нарвы, он автор ряда литературоведческих работ. В исследовании, которое он скромно называет этюдом, он анализирует несколько источников сюжета пушкинской сказки.

Одно из анализируемых им предположений — содержание сказки было сообщено Пушкину писателем Владимиром Ивановичем Далем во время их встречи в сентябре 1833 года в Оренбурге, до которого Пушкин добрался, путешествуя по пугачёвским местам.

Сопровождая Пушкина, Даль провёл с ним немало времени в дружеских беседах. Сказки Пушкина очень интересовали. Крайне интересны суждения его о сказках, русском народном творчестве и народной речи, приводимые Далем в его воспоминаниях о Пушкине. *"Сказка сказкой, а язык наш сам по себе, — вспоминал Даль слова Пушкина. — А что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! Что за золото! А не дается в руки, нет!"*

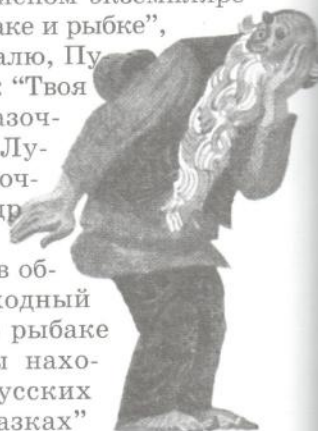
"Сказочная" тема была тогда животрепещуща для Даля, у которого в 1832 году вышла в свет книга "Русские сказки Казака Владимира Луганского". Тираж этой книги был изъят жандармами, так как, по донесению управляющего III отделением А.Н. Мордвинова, "...она напечатана самым простым слогом, вполне приспособленным для низших классов. В ней содержатся насмешки над правительством, жало-

бы на горестное положение солдата и пр." Один из уцелевших экземпляров "Сказок" Даль успел подарить Пушкину.

На пушкинской рукописи "Сказки о рыбаке и рыбке" стоит помета: "14-го октября 1833 г.", то есть написана она была по возвращении поэта из поездки по Оренбургскому краю, после встречи с Далем. Было бы несправедливо считать, что именно под влиянием сказок Казака Луганского Пушкин написал свою лучшую сказку. Логичнее допустить, что сюжет её был сообщён поэту Далем во время их встречи в Оренбурге, например, в обмен на рассказанную Пушкиным сказку "О Георгии храбром и сером волке" (о чем доподлинно известно из воспоминаний Даля), впоследствии обработанную Казаком Луганским. Недаром на рукописном экземпляре сказки "О рыбаке и рыбке", подаренном Далю, Пушкин написал: "Твоя от твоих! Сказочнику казаку Луганскому сказочник Александр Пушкин".

Но сюжет, в общих чертах сходный со "Сказкой о рыбаке и рыбке", мы находим и в "Русских народных сказках"

выдающегося исследователя народной поэзии А.Н. Афанасьева, и в сборнике этнографа-фольклориста И.А. Худякова “Великорусские сказки”. При этом все различия в изложении сюжета сказки обусловлены его вариациями, существующими в различных краях России. Например, сказка “Жадная старуха” из сборника А.Н. Афанасьева сходна по содержанию с пушкинской обработкой сюжета о золотой рыбке, только роль волшебной рыбки здесь играет старое дерево (в иных вариантах сказки – птичка-невеличка либо лисица), да желания старухи несколько иные. Итог, однако, один: за кощунственную просьбу старухи сделать их со стариком святыми герои возвращаются к прежней нищете либо сами превращаются в животных (медведей, собак). Другую редакцию того же сюжета можно обнаружить в сборнике сказок И.А. Худякова; вот сказка “Заколдованное дерево Липка”: персонажи сказки совсем иные, однако мораль, вложенная в уста деда, рассказывающего внучку эту сказку, та же: “...чего невозможно, того не желай; от мала будь доволен. Многого пожелаешь, последнее потеряешь”. Не зная в точности варианта сюжета, сообщённого Пушкину Далем, можно, тем не менее, предположить, что именно одна из этих сказок явилась прототипом пушкинской “Золотой рыбки”.

Говоря об истоках “Сказки о рыбаке и рыбке”, нельзя не вспомнить имена серба Вука Караджича и француза Проспера Мери́ме. Известно о влиянии произведений этих авторов на появление пушкинских “Песен западных славян” – в 1827 году в Париже Мери́ме издал небольшой сборник баллад на сюжеты псевдо-сербских песен “La Guzla” (“Гузла”) и сборник сербских песен Караджича. Книга Мери́ме, как указывал сам Пушкин, явилась главным источником сюжетов для его цикла сербских песен. Известно, что в цикл этих песен Пушкин первоначально

предполагал включить и “Сказку о рыбаке и рыбке”, обозначив ее в рукописи: “18-я песня сербская”. Между тем, сюжета, сколько-нибудь схожего с сюжетом пушкинской сказки, мы не находим ни у Мери́ме, ни у Караджича. Скорее всего, сюжет сказки стал известен Пушкину в то время, когда он находился под обаянием “Песен” Караджича.

Есть теория и о православных истоках пушкинской сказки.

По сюжету – тридцать лет и три года жил старик со своею старухой, пока не пришло ему пройти испытание. Евангельская параллель: тридцать три года земной жизни Иисуса Христа предшествовали его крестным мукам. Испытание – оно же и искушение (и наоборот). “Тебя искушают, – а ты не искушайся,” – учит православная традиция. На испытании и искушении завязан сюжет многих русских сказок. Персонажи нашей сказки не выдерживали выпавшего на их долю испытания: одержимая гордыней старуха губит свою душу и становится воплощением зла, а старик, не сопротивляющийся этому злу, – его рабом.

“Сказка эта горькая. Страшен корень зла, гнездящийся в душе человека со времени падения его и подвергающий душу искушениям страстями”, – пишет один из исследователей православных корней сюжета.

Вообще существует немало исследований об истоках сказок, о сходстве сказочных мотивов у различных народов. Есть работы и по исследованию сюжета “Сказки о рыбаке и рыбке”. Думаю, здесь ещё можно найти много интересного. Я хочу продолжить работу над “сказочной” темой. Ведь я с детства так люблю сказки!..

ТАКАЯ ЗНАКОМАЯ,

ЕЛИЗАВЕТА ЮНИНА

Даша молодец. Она очень внимательно проследила истоки сказки, рассказанной Пушкиным, и, как видим, ушла тут в глубокую древность. Она не останавливается на этом и полагает, что исследование можно продолжить – и абсолютно права. Вспомнила она и о сходстве сказочных мотивов у разных народов. Об этом и я хочу немного рассказать, чуть-чуть дополнив размышления Даши.

Сходством сказочных мотивов и даже сюжетов у различных народов учёные озадачились давно. Именно “озадачились” – потому что история тут задает множество загадок. Например – как рождаются сходные сюжеты у народов и племён, никогда не имевших никаких контактов между собой и вообще живущих на раз-

ных континентах? Вот хоть известная сказка о волшебном кольце. Помните? Некий чудак на последние монетки выкупает у нищего кошку, собаку, змею... Русская народная сказка под названием “Волшебное кольцо” есть в упоминаемом Дашей сборнике А.Н. Афанасьева. Очевидно, что это очень старая сказка. Но точно такая сказка давным-давно бытует в Японии, называется она “О царе обезьян и волшебной монете”. Такая же сказка есть и в турецком старинном фольклоре – сказка “Бедный мальчик”.

А давайте поинтересуемся “Сказкой о рыбаке и рыбке”. Даша проследила её до начала христианства на Руси. Но вот древняя сказка народа острова Бали (это Индонезия) под названием “Завистливая старуха”:

старуха повстречала Божество и стала выпрашивать у него сначала вязанку хвороста, потом молодость, потом власть раджи, потом

а такой мотив: человек вынужден носить кожу животного как заклятие – это же наша “Царевна-лягушка” или “Аленький

ЗНАКОМАЯ СКАЗКА...

власть самого Божества – и в результате осталась ни с чем. Или вот прочтите интересный рассказ писателя Святослава Сахарнова про то, как он столкнулся с этим сюжетом в сказках других народов – его рассказ помещён в этом же номере журнала.

Таких неожиданных сказочных параллелей великое множество. Например, сказка про мальчика-с-пальчика есть не только у нас, но и у японцев (по-японски “иссимбоси”), итальянцев, немцев, молдаван, индусов. У множества народов бытует сюжет о злой мачехе и несчастной девочке-падчерице (помните нашу “Морозко?”), сказка о звере, который стал другом герою или рыцарю (наша “Сказка о царевиче и сером волке”), сказка о волшебной жар-птице (птице с золотым пером) и так далее, так далее. А вот, например, мотив: хитрый дикообраз из сказки народности шердукпен (древняя Индия) взялся обогнать слона. Как? А он собрал всех сестёр и братьев и расставил их по всему лесу. Знакомый мотив? Вспоминается пушкинский Балда, правда? Только вряд ли Пушкин читал индийскую сказку; да и балийскую о завистливой старухе или английскую “О женщине, живущей в бутылке” (о ней рассказывает писатель Сахарнов) тоже вряд ли читал. Мотив “слон и дикообраз” тоже повторяется в сказках многих народов. Ну,

цветочек”. Но это и популярнейший мотив у народов самых разных стран и континентов.

Изучение сказочных сюжетов идёт не одно десятилетие. Одна из вех его – создание в 1910 году Указателя сказочных сюжетов. Составил его финский учёный Анти Аарне. В 1929 году американец Стив Томпсон составил на его основе новый обширный указатель, который стали называть Указатель Аарне-Томпсона. Им пользуются до сих пор. И дополняют тоже до сих пор.

Вообще теорий о рождении и бытовании сказки немало. В России этим занялись в начале XIX века. Среди первых были фольклористы Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев. В XX веке – М.К. Азадовский, А.Н. Веселовский, В.Я. Пропп. И ещё немало замечательных учёных изучали народную сказку. Сказку, миф, предания, легенды. А какая разница, кстати, между мифом и сказкой? Чем отличается сказка от легенды? Различия серьёзные. Вот и давайте поговорим об этом в следующий раз.

ИСТОРИЯ ГЕРБА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ЮРИЙ КРУЖНОВ

Эмблема
на знамени
губернаторского
полка.
Герб А.Д. Меншикова.
Герб С.-Петербурга.

Герб Санкт-Петербурга, который мы теперь знаем, появился при Петре I, в 1724 году. Многие думают, что он и был первым гербом нашего города. Но нет. Самая ранняя эмблема Петербурга появилась несколько раньше, в 1712 году, на ротных знаменах Петербургского полка (до этого носившего название “княжой” или губернаторский полк). Изображено на нём было сердце на фоне княжеской мантии и под княжеской короной. Происхождение этой эмблемы связано с именем А.Д. Меншикова, первого губернатора петербургского, на родовом гербе которого тоже присутствует коронованное сердце. Но была ещё одна эмблема, связанная с Санкт-Петербургом. Она появилась в том же 1712 году на знамени Невского полка и представляла собой

колонну под короной, на которую были наложены меч и ключ. Меч является символом апостола Павла, а ключ – символом апостола Петра. Перекрещенные, они составляют андреевский крест – символ апостола Андрея Первозванного. Все три апостола считались покровителями царя Петра, и эмблему эту царь приказал вырезать на своей печати. Можно увидеть её и в декоре залов Меншиковского дворца. Эта эмблема стала основой андреевского флага – морского знамени Российской империи. Однако эти эмблемы не были официальными гербами города. К созданию герба города Пётр приступил в 1722 году, повелев учредить Герольдмейстерскую контору. В 1724 году появился, наконец, рисунок петербургского герба – на червлёном (то есть

Гербъ
депутатнаго города
Ораниенбаума

Герб Ораниенбаума

красном) поле – золотой скипетр, а за ним перекрещенные якоря – морской и речной. Так были обозначены функции Петербурга как порта речного и морского. Автором герба был приглашённый из Италии мастер Франциск Санти. Однако утвердить герб Пётр не успел.

Уже после его смерти, в 1728 году, Военная коллегия поручила Б.К. Миниху составить свод российских гербов (его назвали “Гербовник Миниха”). Гербов набралось более 80-ти. Под номером 4 представлен был и герб Санкт-Петербурга. Император Пётр Второй в 1730 году утвердил Гербовник. Но до официального утверждения герба города дело опять не дошло.

Утверждать герб Санкт-Петербурга досталось императрице Екатерине Второй. Указ “О пожаловании герба городу Санкт-Петербургу” вышел в 1780-м году. Спустя 20 лет после начала своего царствования императрица жаловала столице герб, который, по сути, уже являлся им в течение полувека!

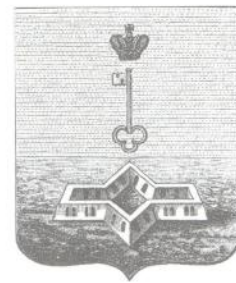
Но окончательный вид, тот, что известен нам, герб приобрел почти 80 лет спустя, при императоре Александре II. В 1856 геральдист Б.В. Кене по повелению императора занялся реформированием русской геральдики и в 1857 году представил “отредактированное” изображение. Утверждён был герб снова с опозданием в 20 лет – в 1878 году и оставался официальным гербом Петербурга до 1917 года. Потом этот герб был забыт, хотя официально его не упразднили. А в сентябре 1991 года герб вернулся к нам, дважды утверждённый, но ни разу не отменённый.

Когда Екатерина утверждала герб Санкт-Петербурга, в том же году она утвердила и гербы некоторых городов, входивших в Санкт-Петербургскую губернию: Ораниенбаума (теперь Ломоносов), Шлиссельбурга, Кронштадта, Рожественна, Ямбурга (теперь Кингисепп). Был также утверждён герб города София – небольшого городка возле Царского

Села, который в 1808 году был объединён с ним. Однако Царское Село, многолетняя резиденция русских царей, своего герба от Екатерины не получило. Его пожаловал городу Николай I в 1831 году; герб состоит из вензеля Екатерины Первой, супруги Петра, которой царь в 1710 году отписал Царскую мызу. “Не повезло” с гербом и другому “дворцовому городу” – Петергофу, его герб был нарисован только в 1856-м и утверждён в 1857 году. Гатчина и Павловск получили свои гербы при Павле I – Гатчина в 1800 году, а Павловск в 1801-м.

Вскоре за пожалованием гербов Петербургу Екатериной были пожалованы гербы городам Луга и Новая Ладога (в 1781 году). В 1788 году получили свой герб Выборг, Лодейное поле и Кексгольм (теперь Приозерск). Но самым старым из утверждённых гербов остаётся герб города Тихвин, он был утверждён в 1773 году. Сейчас практически все города Ленинградской области имеют свои гербы. Имеет герб и сама Ленинградская область – он появился в 1997 году.

Некоторые старинные города получили гербы довольно поздно. Например, Колпинский посад (теперь Колпино), основанный ещё при Петре как посёлок при Ижорском заводе, получил свой герб только в 1883 году, при Александре III. Город Сестрорецк, также основанный при Петре как посёлок при Сестрорецком заводе (Пётром был основан и парк Дубки, там находился дворец царя), получил свой герб только в наше время – в 2000 году! Некоторые города сменили свой герб после Октябрьской революции; например, был сразу изменён герб Гатчины, в 1968 году был изменён старинный герб Тихвина, в 1969 – герб города Приозерска. После 1991 года некоторым гербам вернули их прежний вид (например, той же Гатчине), а некоторым нет (новый герб Тихвина и Приозерска остались).

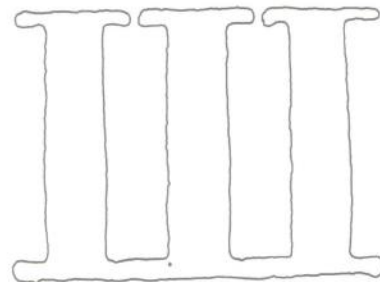
Герб Шлиссельбурга

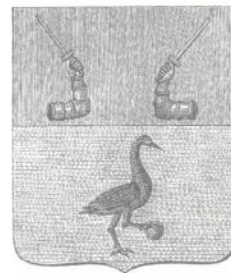
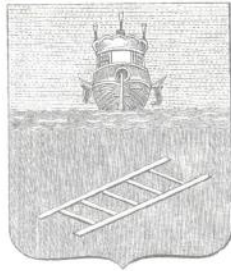
Герб Кронштадта

ШВЕЙЦАРЦЫ Эйлер Леонард (1707-1783).

Родился в семье пастора. Один из величайших математиков Европы, механик, физик, астроном, член многих Академий, автор около 900 научных работ. В Петербург был приглашён в 1727 году, стал адъюнктом, а затем

академиком Петербургской Академии наук. После смерти Анны в 1740 году переехал в Берлин, но продолжал участвовать в работе Петербургской Академии и издавать в Петербурге свои труды (в частности, по дифференциальному и интегральному исчислению). В 1766 году по приглашению Екатерины II вновь приехал в Петербург. Умер и похоронен в нашем городе. Его прах в 1956 году был перенесен в некрополь Александровской Невской лавры.

В гербах всегда старались – и до сих пор стараются – использовать старинную геральдическую символику княжеств, земель. В гербе города Сосновый Бор, например, города основанного в наше время, в 1973 году, использованы геральдические изображения из герба Ижорского княжества 1730 года (город стоит на ижорских землях). В старом гербе Кексгольма использовались атрибуты титульных шведских графств.

Эмблематика гербов часто рождалась из бытовых моментов. Герб города Кронштадта, утверждённый в 1780 году (как эмблема он появился в 1730-м), включает в себя изображение маяка и – котла, по преданию, найденного петровцами при высадке на остров. Герб города Шлиссельбурга (Ключ-города) включает в себя изображение ключа. В гербе Тихвина – изображение оленя, символа края. В гербе Приозерска – журавль. Особенно интересен герб Ораниенбаума – на нём изображено... апельсиновое дерево. А дело в том, что в оранжерее Ораниенбаума (эта мыза была подарена Меншикову Петром I) светлейший князь выращивал апельсины. Это была любимая его забава. Имя города, кстати говоря, – Ораниенбаум – и переводится с немецкого как “апельсиновое дерево”.

Примеров местной гербовой символики можно привести много. Самый яркий пример – это, конечно, герб Санкт-Петербурга. Морской якорь, речной якорь – эти символы говорят сами за себя. А скипетр, символ власти, в современном контексте становится символом владычества над морскими северными путями.

Герб Ямбурга.
Герб Софии.
Герб Петергофа.
Герб Гатчины.
Герб Павловска.
Герб Царского Села.

Герб Луги.
Герб Выборга.
Герб Лодейного поля.
Герб Кексгольма.
Герб Ленинградской области.
Герб Тихвина.

(Круглый стол с участием Елизаветы Юниной, Арсения Кракауса, Учёного Архивариуса и Главного редактора продолжается, начало на 2 стр.)

ИНОСТРАНЦЫ В ПЕТЕРБУРГЕ ПРИ АННЕ ИОАННОВНЕ

Главный редактор: Вернёмся к разговору об иностранцах в Петербурге времён Анны Иоанновны.

Арсений Кракаус: Поговорим об учёных, долгие годы возглавлявших петербургскую Академию наук. Их было немало: выходец из обрусевших немцев, первый президент Академии, лейб-медик Л. Блюментрост, курляндские дворяне Г.-К. фон Кайзерлинг и И. фон Корф, остзейский дворянин Карл фон Бреверн...

Учёный Архивариус: Предлагаю начать с Иоганна Даниэля Шумахера (1690-1761). Он родился в Эльзасе, учился в Страсбургском университете, а в 1714 году прибыл в Петербург. Вскоре по приезду ему поручили наблюдение за библиотекой и Кабинетом редкостей (это будущая Кунсткамера), которые в 1725 году вошли в состав Академии наук...

В 1719 году, когда Шумахер по личным делам отправился в Германию, Пётр поручил ему ознакомиться с зарубежными библиотеками и музеями и пригласить на русскую службу ино-

странных учёных, приобрести книги для его библиотеки. Вскоре после образования Академии наук в 1722 году Шумахер стал начальником Академической канцелярии и почти 50 лет руководил деятельностью Академии. Он создал первую в Петербурге типографию, гравировальную палату, книжную лавку и переплётную мастерскую. Им был составлен каталог академической библиотеки. Шумахера упрекали в самовластии, писали на него доносы, его отстраняли, назначали следствие над ним и вновь возвращали к руководству Академии.

Елизавета Юнина: Миллер – тоже интереснейшая фигура!

Архивариус: Герхард Фридрих Миллер родился в 1705 году в Вестфалии, а в 1725 году приехал в Петербург. Начав с чтения лекций в Академической гимназии, он вскоре стал играть важную роль в Академии. В 1727 году он назначается редактором газеты “Санкт-Петербургские ведомости”, а с 1728 – редактором первого российского журна-

III

ШОТЛАНДЦЫ
Гордон Томас.
Контр-адмирал,
племянник Патрика
Гордона, сподвижник
Петра I.

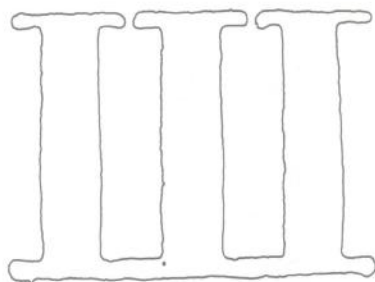
Принят на службу
в русский флот в 1717
и служил до 1741 года,
занимая должность
главного командира
Кронштадтского порта.
Был отозван обратно
в Англию.

Л. Блюментрост

И. фон Корф

ШОТЛАНДЦЫ

Монсей Яков Фомич (1700-1773). В России с 1736 года, начал с должности лекаря адмиралтейского госпиталя, дослужился до звания архiatра и лейб-медика Елизаветы. По его инициативе Пётр III значительно повысил чины и денежное содержание медикам Российской империи. После убийства Петра III был уволен и вернулся на родину в Шотландию.

ла “Примечание на Ведомости”.
Юнина: Интересно, что “Санкт-Петербургские ведомости” – первая собственно петербургская газета – вышли впервые на немецком языке, на русском газета стала выходить с 1728 года.

Архивариус: Миллер принял участие во Второй Камчатской экспедиции Беринга, с академиками Гмелиным, Стеллером и другими учёными преодолев путь длиной в 30 000 вёрст. Поражает объём работы, проделанной им в Сибири. Им скопированы (т.е. переписаны – ксероксов не было и в помине) 8 000 рукописных документов, распространено и обработано множество анкет (каждая включала почти двести параметров). Изучая этнографию Сибири, он встречался с чиновниками, казаками, начальниками острогов, шаманами, родовой знатью разных племён. Широта его этнографических исследований и глубокий подход делают его труды актуальными и поныне. А ещё он точно указал координаты сотен населённых пунктов в Сибири. Ничего подобного Европа того времени не имела. Миллер также занимался историей, астрономией, преподавал... продолжать можно бесконечно.

Кракау: Стоит добавить, что ещё он был автором знаменитой “норманской теории”, согласно которой начало государственности на Руси было положено викингами. Теория вызвала научную полемику, не утихающую до сих пор. Тогда Миллеру рьяно возражал Ломоносов.

Юнина: Хорошо бы вспомнить Иоганна-Георга-Вольфганга Крафта (1701-1754), автора учебников по математике, физике, географии, автора статей о солнечных пятнах и о Венере. В серии статей он занимательно рассказал об истории науки, о том, что, решая, по мнению обывателей, “бесполезные” задачи, учёные находят методы решения важных задач. Статьи Крафта о наблюдении метеорологических явлений помогли проведению наблюдений в Сибири в годы Второй Камчатской экспедиции

И.-Г.-В. Крафт

Беринга, когда в работу на добровольных началах включились местные жители.

Учителем Крафта в астрономии и географии был выдающийся французский астроном Жозеф Никола Делиль (1688-1768), о котором можно прочесть в словарной статье.

Кракау: Кстати, иногда пишут не Жозеф, а Иосиф.

Архивариус: Верно. Делиль приехал в Петербург в 1726 году. Он оборудовал в башне Кунсткамеры самую совершенную по тем временам обсерваторию. И, между прочим, Делилем положено начало традиции, сохранившейся и поныне...

Юнина: Вы имеете в виду ежедневный полуденный выстрел пушки?

Архивариус: Да, только стреляла она тогда не со стены Петропавловской крепости, а с бастиона Адмиралтейства.

Кракау: Хотелось бы рассказать о выдающихся швейцарских учёных-математиках Бернулли и Эйлере.

Архивариус: Им посвящены словарные статьи.

Редактор: Вы господа, всё об учёных, а что же музыканты и художники?

Юнина: О музыкантах я готова говорить сколько угодно. Отдельные немецкие, итальянские и французские музыканты появились в Петербурге ещё при Петре. Первая итальянская труппа приехала в Петербург “на гастроль” в 1730 году, а в 1735-м была учреждена первая постоянная придворная оперная труппа во главе со знаменитым неаполитанским композитором Фран-

ческо Арайя. Она получила название “Италиянская кампания”. Помимо Арайи, в неё входили первоклассные певцы, комедианты, танцовщики, художники-декораторы. Петербург впервые увидел пышные оперные и балетные зрелища, какими они были в Европе.

Италиянская кампания, дважды обновляясь, просуществовала до 1766 года. Для представлений итальянской труппы Франческо Растрелли построил специальное помещение возле Летнего сада – Оперный дом. Выступала она и в Зимнем дворце.

Редактор: Вы имеете в виду Франческо-Бартоломео Растрелли?

Юнина: Я имею в виду великого архитектора Растрелли, которого звали просто Франческо, а не Франческо-Бартоломео (в России его ещё звали Варфоломей Варфоломеевич). Франческо постоянно путают с его младшим братом, которого звали Бартоломео (он тоже был архитектор). Между прочим, с их отцом, скульптором Бартоломео Растрелли, тоже вышел исторический казус – когда Растрелли-отец в 1704 году получил титул графа, он прибавил в свою монограмму (В.Р.) букву С., то есть comte, граф. Французскую букву “С” в России и приняли за первую букву имени “Карло”. С тех и повелось называть Растрелли-отца Карло-Бартоломео.

Редактор: И эти ошибки много лет кочуют из издания в издание?

Юнина: Именно так. Но давайте вернёмся к нашему рассказу.

Кракауc: Инициатором приглашения Арайи в Петербург был служивший при дворе виртуоз-скрипач Пьетро Мира. Ещё он обладал прекрасным басом и пел в опере. Но однажды он поссорился с Арайей и “переквалифицировался” в придворные шуты, стал любимцем императрицы, неизменным её карточным партнёром – и тем прославился ещё больше.

Юнина: Между прочим, при

Анне Иоанновне впервые в России стали печататься нотные издания.

Кракауc: А вот любимые детища Петра Великого – флот и армия – после его смерти пришли в полный упадок. Большинство зарубежных мастеров-кораблестроителей, не имея заказов, уехали на родину. Но и при Анне Иоанновне на стапелях Адмиралтейства, наряду с И. Немцовым, М. Черкасовым, и другими продолжали работать иностранцы – Ф. Дипонти, Р. Козенц, О. Най, Р. Браун. В 1732 году Остерман провел ряд преобразований на русском флоте, и уже в 1734 - адмирал шотландец А. Гордон смог привести в помощь Б.-Х. Миниху и П. Ласси, осаждавшим Данциг, эскадру в составе 14 кораблей, пяти фрегатов, двух бомбардирских и нескольких транспортных судов. Ласси и Миних не раз доносили императрице об отсталости армии, о “трате множества солдат” на нестроевые дела, о разорительном и бестолковом порядке рекрутирования, в результате которого солдаты тысячами дезертировали, а крестьяне разбегались кто куда. Приводить войска хоть в какой-то порядок было трудно. Успех военных действий в Крыму и в Польше во многом обеспечивался талантом и усилиями полководцев Ласси и Миниха.

Юнина: Я думаю, российские монархи держались одного принципа в подборе сподвижников – была бы голова, талант, умение, опыт. Неважно, из каких краёв человек.

Архивариус: И применение этого принципа в нашем городе принесло такие замечательные плоды... Между прочим, хочу отметить и такой факт: при Анне началось выделение земельных участков для строительства церковью различных конфессий. Со строительством иноверческих церковью Анна просто не успела, этим занялась уже Елизавета Петровна. Об этом мы обязательно расскажем подробней.

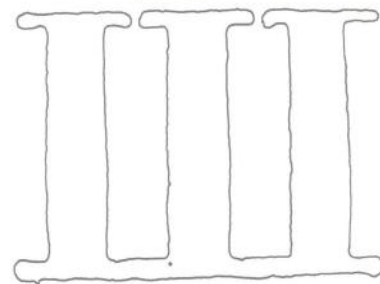

Ж. Н. Делиль

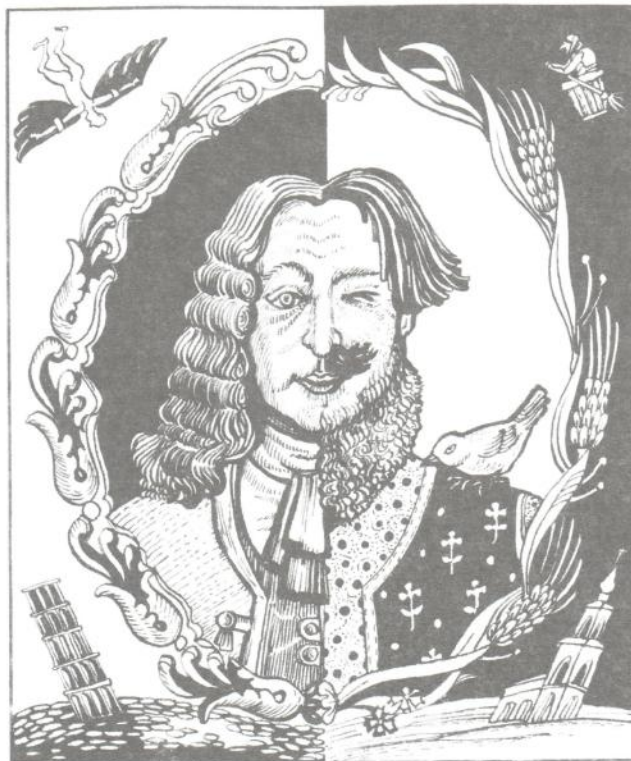

Франческо Арайя

ШОТЛАНДЦЫ
Генри (в России Андрей)
Фарварсон.
 Профессор Абердинского университета, математик и астроном. Был приглашён преподавателем в

Навигацкую школу в Москве, а с 1715 преподавал в Морской академии в Петербурге. Прослужив в России 40 лет, воспитал несколько поколений моряков. Сподвижник Петра, Н.Ф. Головин в 1737 году писал о нём: “понеже чрез него первое обучение математики в России введено, и едва не все при флоте ея императорского величества российские поданные ... к мореплаванию в навигацких науках обучены”.

**Предлагаем вам, друзья,
новое задание, подготовленное
учащимся 91-й школы
Димой Люлиным.**

**Поставьте возле имен известных иностранцев
номера их имен на русский манер.**

**Известные иностранцы
В России XVIII века**

Их имя на русский манер

Бартоломео-Франческо Растрелли	1. Христофор Антонович
Генрих-Иоган-Фридрих Остерман	2. Лаврентий Лаврентьевич
Бурхард-Христофор фон Миних	3. Юрий Матвеевич
Роберт Лауренс Блюментрост	4. Варфоломей Варфоломеевич
Иоганн-Готлиб Георги	5. Федор Евстафьевич
Георг-Фридрих Фельтен	6. Андрей Иванович
Фридрих фон Альтен	7. Иван Иванович
Джулио Литта	8. Юлий Помпеевич

Главный редактор
Игорь Воеводский

Над журналом работали:
Юрий Кружных
Аркадий Векслер
Николай Баранов

Обложка
Юрий Чигирёв
Оформление
Николай Баранов
Иллюстрации
на стр.
2, 10-13, 18, 21, 23, 25, 26, 29, 32
Елена Эргардт
на стр. 24 Иван Билибин
на стр. 22 Борис Маркевич

Корректор
Анна Комлева
Словарь
Аркадий Векслер
Игорь Воеводский
Юрий Кружных
Фотографии на 2-3 стр.
обложки Сергей Шмидт
Фотографии арктической
экспедиции предоставлены
Виктором Боярским,
также использованы издания:
International Polar Expedition/
Meredith Publishing Services и
"TRANSANTARCTICA" La
Traversee du dernier Continent
**Отдел рекламы
и распространения**
Нина Рогожина

Журнал для детей
среднего школьного возраста
от 11 до 14 лет включительно.
Выходит один раз
в два месяца.

Адрес редакции:
191014, Санкт-Петербург,
Лиговский пр., 1, офис 313.
Телефоны: 275-05-53, 275-05-59
e-mail: avtobus@eclectica.spb.ru

Зарегистрировано
Северо-Западным
Региональным управлением
Комитета Российской
Федерации по Печати
(г. Санкт-Петербург)
Рег. № П 1565
от 4 декабря 1998 года

Подписано к печати
26.7.2003
Тираж 5000 экз.

Отпечатано в типографии
ОФСЕТ-МАСТЕР
Заказ №866

На журнал "АВТОБУС"
осуществляется подписка
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)

ФОТОГРАФИКА!

Подписка осуществляется
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)

